

Выходит с апреля 1989 года • № 3 (329) март 2015

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИК

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

5 апреля — двенадцатый праздник Вход Господень в Иерусалим, Вербное воскресенье.

Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы, всё в нём торжество: Христос вступает в Святой Град, Его встречают ликующие толпы народа, готовые сделать из Него своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом... Разве здесь есть что-то трагическое?

Увы, есть! Потому что всё это торжество, всё это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: «Осанна Сыну Давидову!», то есть «Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев», в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия.

Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в Иерусалим, Он возьмёт в свои руки власть земную, что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отмычено будет всем...

А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти. Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него. Он их во всём разочаровал: Он не ожидаемый, Он не тот, на которого надеялись. И Христос идёт к смерти...

Но что же остаётся одним, и что завещает нам Христос Своей смертью? В течение именно этих дней, говоря людям о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: «Се, оставляется

дом ваш пуст». Отныне пуст ваш храм, пуст ваш народный дом, опустела душа, опустели надежды, всё превратилось в пустыню... Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе — пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, — это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному. Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в каком-то смысле всё так значительно, как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви.

Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? Ничто. Порой — могилы, чаще — чистое поле...

А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он так непонятен: Он всё мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из неё сделать силу, получить политическую власть, а Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побеждённым, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, моги-

лы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни...

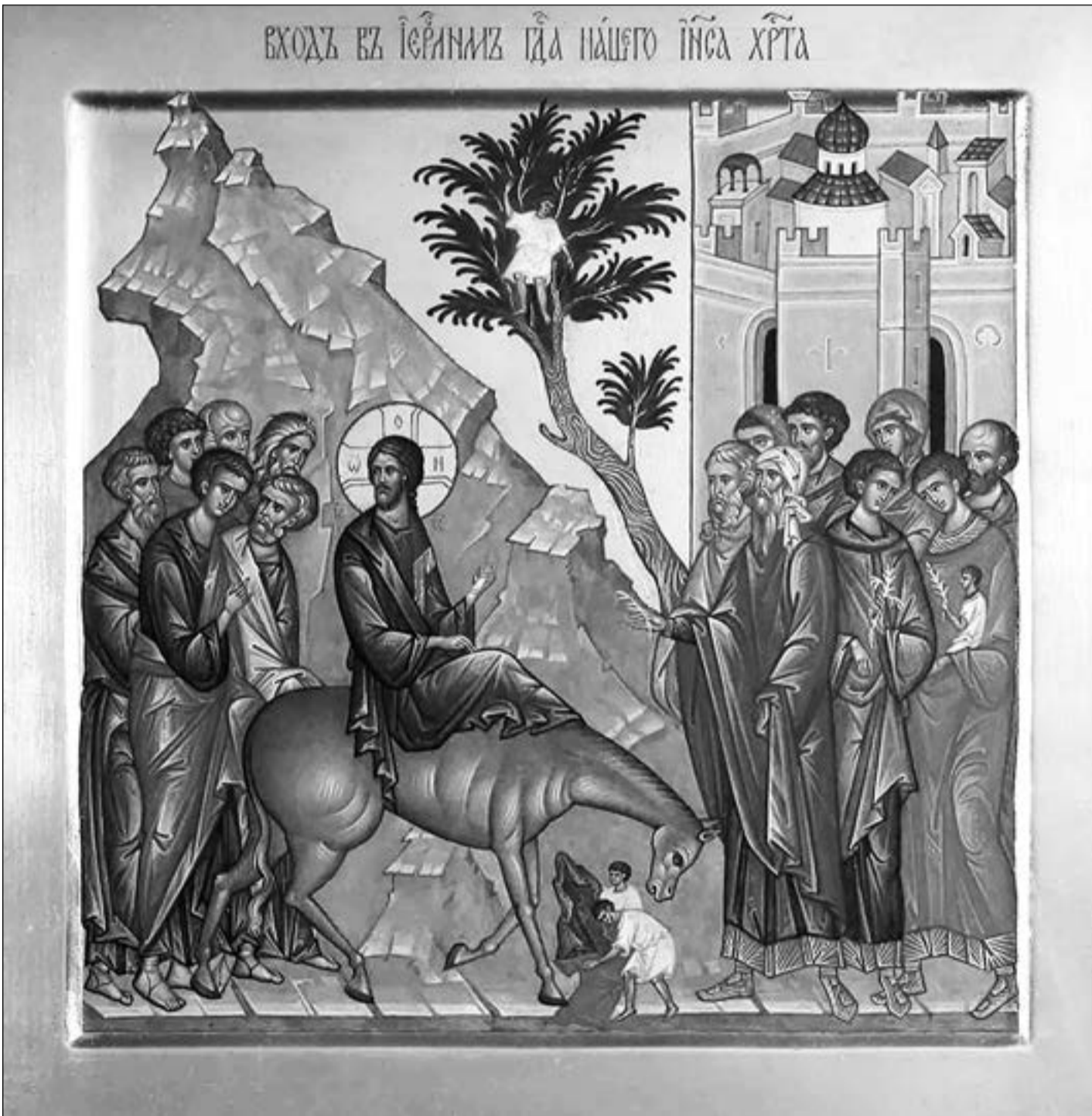
А нам завещал Христос жизнь. Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своём ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унижив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошённость жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: «Приди, Господи, и приди скоро!..»

Только Бог может Собою заполнить те глубины человеческие, которые зияют пустотой и которых ничем не наполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню в цветущий сад.

И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца, и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос: до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто...

А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и уничижённость, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили по неложному обещанию Христа жизнь, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь... Аминь.

Митрополит АНТОНИЙ Сурожский

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

8 марта, во вторую Неделю Великого поста, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Преображенском женском монастыре г. Вятки.

Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Царёво-Константиновской церкви г. Вятки иерей Игорь Шилаев, клирик Преображенской церкви иерей Владимир Трухин. За богослужением молилась настоятельница Преображенской обители игуменья София (Розанова) с насельницами монастыря.

Во время Литургии митрополит Марк совершил священническую хиротонию клирика храма мщ. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки диакона Алексея Мухачева; также был рукоположен во диакона воспитанник Вятского духовного училища Павел Юдин.

Поздравляя иерея Алексея и диакона Павла, владыка Марк отметил, что через совершённое таинство им была подана особая благодать Святого Духа, позволяющая предстоять у Престола Божьего и ходатайствовать за вверенную паству.

9 марта, в праздник обретения главы Иоанна Крестителя, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Литургию Преждеосвященных Даров в Предтеченском храме г. Вятки.

Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Первого Вятского округа протоиерей Александр Бальбердин, настоятель храма Иоанна Предтечи иерей Василий Писцов, клирик церкви протоиерей Константин Варсегов.

В архиерейском слове владыка Марк призвал прихожан не только исповедовать веру во Христа, но и подтверждать её своей жизнью:

— На Иоанне Крестителе исполнились слова Священного Писания «претерпевый же до конца, той спасен будет». Предтеча всей своею жизнью засвидетельствовал веру во Христа Спасителя. Всякий человек, стремящийся жить праведно или живущий в грехе, оставит этот мир. Одни будут вечно пребывать в радости богообщения, другие — в месте богооставленности. Церковь Божия, прославляя сегодня Иоанна Крестителя, предлагает нам сделать верный выбор, и тогда Предтеча будет молитвенником и заступником за нас пред Богом.

Настоятель храма Иоанна Предтечи иерей Василий Писцов поблагодарил владыку Марка за богослужение, отметив, что со времени восстановления храма это первая Литургия Преждеосвященных Даров, совершённая архиерейским чином.

14 марта митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Троицком храме слободы Макарье г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Троицкой церкви иерей Владимир Путинцев, клирики храма протоиерей Иоанн Рублёв и иерей Тарасий Сидор.

За богослужением владыка Марк совершил хиротонию во священника клирика Успенского кафедрального собора г. Вятки диакона Кирилла Рябова. Во диакона был посвящён пономарь храма мщ. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки Александр Исупов. После Литургии митрополит Марк отслужил панихиду.

— Нет человека, который бы не согрешил, поэтому мы всегда нуждаемся в молитве друг за друга, чем и исполняем заповедь Спасителя, Который говорил: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой», — обратился к духовенству и прихожанам митрополит Марк. — Как можно иметь любовь между собой, если мы живём, а другие уже мертвы? Давайте назидаться словами Священного Писания о том, что Богом всякая душа живится, что Бог не есть Бог мёртвых, но живых. Поэтому мы и собираемся в храме Божьем, чтобы вознести свои молитвы за наших усопших близких, чтобы они упокоились в ином мире.

Владыка Марк также поздравил священника Кирилла и диакона Александра с хиротонией: — Священническое служение очень высокое, ответственное, — отметил архиерей. — Каждый из нас будет отвечать перед Богом за свою жизнь, а священник ещё и за паству, которая была вверена его попечению.

Владыка Марк также поздравил священника Кирилла и диакона Александра с хиротонией:

— Священническое служение очень высокое, ответственное, — отметил архиерей. — Каждый из нас будет отвечать перед Богом за свою жизнь, а священник ещё и за паству, которая была вверена его попечению.

15 марта, в Неделю Крестопоклонную Великого поста, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в церкви в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» г. Слободского. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Екатерининского собора г. Слободского протоиерей Дмитрий Антонов, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение» протоиерей Сергей Пентин, клирик церкви иерей Николай Ившин.

За богослужением владыка Марк совершил священническую хиротонию диакона Валентина Харина, преподавателя Вятского духовного училища.

В своём архиерейском слове митрополит Марк, обратившись к прихожанам, сказал:

— Поздравляю вас с серединой Великого поста, Крестопоклонной Неделей, когда на поклонение выносятся Крест Христов для напоминания о страданиях и смерти Господней и для благодатного подкрепления наших сил.

Владыка отметил, что порой воздержаться от какого-либо рода пищи легче, чем победить греховные порывы. «Поэтому пост, о котором святые отцы говорят, что он — весна для души, весьма полезен для нас, — сказал митрополит Марк. — Мы через получение навыков воздержания телесного приходим к воздержанию духовному, учимся содержать своё сердце в чистоте».

«ДО СИХ ПОР К БОГУ ИДУ, ЭТОТ ПУТЬ БЕСКОНЕЧЕН...»

Преподаватель Вятского духовного училища иерей Валентин Харин, имея за плечами два высших образования и учёную степень, продолжает своё обучение на Высших богословских курсах при Московской духовной академии. Мы побеседовали с отцом Валентином о пути его воцерковления, а также об учебном процессе в Духовном училище.

— Отец Валентин, Вы недавно вернулись с курсов при Московской духовной академии. По какому профилю проходит Ваше обучение? Что полезного оно даёт уже опытному преподавателю с учёной степенью и в священном сане?

— Высшие богословские курсы — это дополнительное образование, профессиональная переподготовка. Да, я в священном сане, но у меня нет духовного образования. Есть историческое, также религиозное и аспирантура: в Пермском университете защитился по философии, однако как преподаватель Духовного училища считаю должным углублять знания в специальных дисциплинах. Одно из направлений, которое глубоко раскрывается на курсах, — теология, преподавание православного богословия. С этого года в Вятском духовном училище веду новую для себя дисциплину — Историю Церкви, и знания, приобретённые на курсах, особенно пригодятся.

— Расскажите подробнее об учебном процессе на курсах.

— Я обучаюсь заочно. Курсы проходят два раза в год по десять дней в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Заочное обучение рассчитано на четыре года, включает 580 часов. Нагрузка во время сессии очень серьёзная. Утром, как правило, встаёшь в пять утра, идёшь на братский молебен, после этого час-полтора свободного времени есть, можно остаться на Литургию. Занятия начинаются с 8:30, пять-шесть пар. Вечером — духовная беседа, встреча с опытными священнослужителями, авторитетными богословами. Программа духовного образования, предлагаемая на курсах, по сути семинарская. Единственное отличие заключается в том, что нет дисциплин общегуманитарных, поскольку курсы организуются для людей, имеющих базу высшего образования или среднего духовного образования.

— Кому может быть особенно полезно данное образование?

— Полезны курсы в первую очередь для тех, кто преподаёт религиозные дисциплины. Однако в последние годы усилия направлены на подготовку не столько преподавателей духовных школ, сколько катехизаторов. На заочном отделении сейчас обучается порядка 250 человек, в основном, миряне, среди которых есть регенты церковных хоров, певчие, педагоги воскресных школ. Священнослужителей немного. Например, набор в нашу группу проходил в 2010 году, и поначалу духовенства среди нас не было. Однако в период обучения двое приняли монашество, трое стали священнослужителями.

— Опишите, пожалуйста, преподавательский состав...

— Лекции по дисциплинам читали преподаватели Московской духовной академии, Николо-Угрешской семинарии, большей частью остепенённые, а также кандидаты и доктора наук из московского Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Были профессора из учебных заведений других регионов: Киевской семинарии, Краснодарского университета (развивает православную педагогику).

— Отец Валентин, до преподавания в Вятском духовном училище Вы работали в светском вузе. Что Вас подвигло изменить свою стезю, принять священный сан?

— Мысль о преподавании в Духовном училище вынашивал давно. Как преподавателю истории и религиозных дисциплин мне это было интересно. Заходил на сайт ВДУ, смотрел вакансии, но там их не значилось, а иных попыток не предпринимал. Были мысли поступить в училище в качестве студента, но сложилось так, что стал учиться на Высших богословских курсах, а через два года обучения при Московской духовной академии меня пригласили преподавать в Духовном училище.

Какого-то резкого переломного момента от неверия к вере у меня не было. Мысли об обучении в семинарии посещали меня ещё в десятом классе, хотя я был некрещёным и человеком далёким от Церкви. Но такая идея возникала. Сам же тогда пришёл к выводу, что в семинарию меня не возьмут, потому что у меня ни слуха, ни голоса, а священник, по моему тогдашнему убеждению, обязательно должен уметь петь. В то время информации о Церкви, тем более о семинариях, мало было, всё-таки 1978 год — эпоха развитого социализма. Единственное, что меня на тот момент с Церковью связывало, — бабушка, которая ходила в храм. Она была неграмотная, и я ей писал пометки, а она приносила просфоры, мне это очень нравилось. Этим тогда моя церковность ограничивалась. Позже о христианстве узнавал из атеистической литературы.

— Но ведь содержание таких книг представлялось в богоборческом ключе...

— Чем была хороша атеистическая литература в условиях того времени? Там были исследования критического плана, но использовались цитаты из Библии. Выбираешь Слово Божие, пусть даже из атеистической книги, и какое-то впечатление составляешь себе о Священном Писании. Многие аргументы, критические выкладки были такого содержания, что вызывали при прочтении обратную реакцию (душа ведь — она христианка!). Авторы невольно побуждали у читателя ещё больший интерес к тому, против чего они боролись, — к православной вере, познанию Священного Писания. Может, интерес подпитывался ещё и по той причине, что, как известно, запретный плод сладок.

— Вы крестились будучи взрослым человеком, уже состоявшимся преподавателем, кандидатом наук. Недавно приняли священный сан. Как пришли к этим решениям?

— К воцерковлению шёл давно и медленно. Не будучи крещёным, после школы, бывало, заходил в храм, что-то тянуло... До сих пор к Богу иду, этот путь бесконечен. Человеку же в священном сане особенно важно продолжать возрастать духовно, углубляться в веру. Я не могу сказать, что какой-то радикальный перелом в жизни произошёл. Были сомнения, но потом это прошло. Духовно значимым моментом на пути укрепления в вере уже после принятия Крещения для меня стала поездка в Дивеево. Пребывая на святом месте, у мощей преподобного Серафима Саровского, осознавал, что со мной что-то происходит, явно ощущал присутствия благодати Святого Духа, Промысла Божия в моей жизни.

— Можете ли сравнить, опираясь на свой опыт преподавателя, студентов светского вуза и Духовного училища?

— Отличия есть, и они значительные. Если в светском вузе интересующиеся, стремящиеся к чему-то студенты, к сожалению, являются исключением, то в Духовном училище таковых

Иерей Валентин Харин

большинство. Главная причина в том, что сюда приходят более осознанно и не за дипломом, даже, может, не столько за знаниями, сколько с целью приобретения духовного опыта. Поэтому разнится и отношение к учёбе, чувствуется у учащихся искренний, неподдельный интерес. Иногда такие вопросы задают, что на них затрудняешься ответить хотя бы в силу того, что многие из студентов — люди духовно более опытные, чем я. Не делаю секретом, что крестился относительно недавно — в 38 лет, а как прихожанин регулярно начал ходить в храм не раньше 2008 года. Тогда на пути к вере у меня был ещё один значимый момент: мы с женой повенчались. Это таинство в какой-то мере стало рубежным событием. А многие наши студенты, даже молодые, — люди с детства воцерковлённые, некоторые со школьной скамьи алтарничают, поэтому у них церковный опыт богаче.

— Кому, в каком возрасте Вы рекомендовали бы идти учиться в Вятское духовное училище, а кого, быть может, предостерегли?

— Мне трудно судить, поскольку я вижу процесс исключительно с преподавательской стороны. Однако наблюдаю, что учиться нашим воспитанникам не просто: занятий достаточно много, дисциплины серьёзные, помимо учебного процесса есть послушания, старшеческие участвуют в богослужениях. Поэтому прежде, чем поступать сюда, стоит подумать, это благое дело требует особого усердия. Если же кто-то чувствует призвание — добро пожаловать в стены Духовного училища.

— Что читаете в свободные минуты? Что могли бы порекомендовать воцерковлённым людям и тем, кто только приходит к вере?

— К сожалению, читаю сейчас мало, в основном литературу специальную, необходимую при подготовке к занятиям. С одной стороны, многое из того, что почитал бы раньше, сейчас уже не вызывает интереса. Во-вторых, конечно, сказывается нехватка времени. Что рекомендовать? Творения Святых отцов — чтение душеполезное. Долг каждого христианина — читать Евангелие и соотносить свою жизнь с заповедями Христа, стараться жить сообразно Священному Писанию.

Беседовала ЛАДА БАЕВА

ВЯТСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны церковная жизнь в Кировской области находилась в тяжёлом положении: безбожники уничтожили епархиальное управление, разрушили или закрыли множество храмов, надругались над древними святынями нашего народа. Подавляющее большинство священнослужителей, оставшихся в живых, находилось в тюрьмах, лагерях и ссылке.

В 1939 году в Кировской области действовало лишь шесть храмов (два в Оричевском районе и четыре в Санчурском). В г. Кирове к началу войны не было ни одной действующей церкви. Архиепископ Киприан (Комаровский), управлявший Кировской епархией с 11 июня 1934 года, в 1937-м был расстрелян. В это время существовала другая «Кировская епархия», управляемая раскольником Иоанном Миртовым, именовавшим себя митрополитом Горьковским и Кировским. Всё это осложняло и без того трудную ситуацию, сложившуюся в церковной жизни Вятского края к началу войны.

В последние предвоенные годы волна антицерковных репрессий утихла. Отчасти это произошло потому, что почти всё, что можно было разрушить, уже разрушили, что можно было растоптать, растоптали. Нанести последний удар советские вожди считали преждевременным по разным соображениям. Тревожными предвоенными ожиданиями также можно объяснить спад богоборческой злобы. Война уже полыхала вблизи границ Советского Союза. Несмотря на заверение в прочности дружественных отношений с Германией, Сталин знал, что война неизбежна, и вряд ли он строил иллюзии относительно готовности народных масс защищать коммунистические идеалы. Жертвуя собой, люди могли сражаться только за свою Родину, и тогда советские вожди обратились к патриотическим чувствам граждан.

22 июня 1941 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война. На борьбу с фашистскими захватчиками в ряды регулярной армии отправлялись и священнослужители. Личные дела священников из фондов Вятского епархиального архива содержат интересные материалы о воинском и трудовом подвиге вятского духовенства. Среди ушедших на фронт был и диакон Иван Тарасович Евдокимов. В 1931 году он был рукоположен в диакона епископом Ижевским Митрофаном. В 1932–1939 годах служил в Георгиевском соборе г. Малмыжа, а после закрытия храма находился за штатом. В 1942 году он был мобилизован.

Вятское духовенство подвизалось и на трудовом фронте. 15 марта 1942 года в Трудовую Армию был призван священник Даниил Николаевич Домрачев, рукоположенный в священный сан 18 сентября 1934 года епископом Нолинским Георгием. 38-я Трудовая Армия, где служил отец Даниил, работала на строительстве железной дороги Ижевск – Глазов – Пермь – Соликамск.

Михаил Павлович Лимонов, в будущем протодиакон, был мобилизован в 1941 году. В своём письме родным 12 августа 1942 года он писал: «В части, куда прибыл, я был зачислен во взвод связи телефонистом и в этой должности находился до 7 июня, до ранения. Участвовал в шести боях, и вот в последнем бою в местечке Жиздра изверги-фашисты ранили меня в правую ногу выше колена». После ранения Михаил Павлович некоторое время являлся заведующим делопроизводством в отделе вещевого снабжения 64-ого стрелкового полка 97-й стрелковой дивизии II Белорусского фронта. За участие в Великой Отечественной войне он был награждён орденом «Красная звезда» и медалью «За победу над Германией». Демобилизовался в 1946 году в звании старшего лейтенанта. В том же году принял сан диакона в Кировской епархии.

Самым значимым событием церковной жизни в Вятском крае этого периода стало восстановление епархиального управления во главе с епископом Кировским и Слободским Вениамином (Тихоницким). Личность нового архиерея была хорошо знакома вятским жителям: он долгое время был священником Владимирской церкви г. Вятки.

Родился будущий иерарх 12 октября 1869 года в семье священника Ильинской единоверческой церкви Ижевского завода Михаила Тихоницкого, будущего священномученика. Получил семинарское образование и с 22 лет нёс священническое послушание на разных приходах Вятской епархии. Сохранился документ, в котором говорится, что в период церковного раскола протоиерей Вениамин Тихоницкий сохранил верность Православной Церкви и входил в состав Временного епархиального совета при епископе Павле (Борисовском).

Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский), будущий Патриарх, придавал большое значение Кировской кафедре, поэтому после длительного перерыва епископ Вениамин был рукоположен одним из первых. Вступив в управление епархией, Владыка хорошо осознавал, какой большой груз ответственности он берёт на себя. Шла война, епархиальное управление было уничтожено, часть духовенства мобилизовали на фронт, часть работала на предприятиях, лишь небольшое число священников продолжало служить. Организаторский талант епископа Вениамина позволил консолидировать силы и восстановить разрушенную епархию.

31 октября 1941 года начальник УНКВД по Кировской области капитан государственной безопасно-

сти Шустин обратился к секретарю областного комитета ВКП(б) Лукьянову с предложением «в целях более быстрого обеспечения широкого размаха патриотической работы» открыть Серафимовскую церковь, «помещение которой занято под склад музейного имущества».

Весной 1942 года церковный совет общины обратился в Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой открыть церковь: «В эту тяжёлую годину для нашей страны просим дать верующим возможность молиться в храме за тех воинов, которые своей грудью защищают нашу родную землю, а также за тех, кто уже отдал свою жизнь на благо Родины». 12 октября 1945 года Серафимовская община была зарегистрирована, церковь стала главным собором города и всей епархии на долгое время.

В суровые годы войны Церковь, продолжая своё спасительное служение, укрепляла в людях надежду на Победу. Проповеди архиереев и священников поднимали патриотический дух. В одном из обращений епископ Вениамин сказал: «Рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция нашей области для скорейшего изгнания врага проводят сбор средств на строительство бронепоезда от Кировской области. Предлагаю духовенству и приходским советам устроить собрания и собеседования по этому вопросу и без всякого колебания, корыстных расчётов жертвовать на сооружение бронепоезда». Ответ не замедлил ждать.

Документы того времени свидетельствуют о повсеместной нужде, даже голоде, но одновременно и о духовном и патриотическом подъёме русских людей. Только сильные духом могут при полной нищете отдавать последнее в помощь раненым воинам, на строительство танковой колонны, восстановление храма. «Каждую службу, — рассказывал протоиерей Александр Образцов, — по Серафимовскому храму ходили прихожане с тарелкой и собирали средства в помощь нуждающимся, и люди давали, жертвовали последнее. К новому году прихожане собирали рождественские подарки для солдат. Служились молебны о победе русского оружия». Клир Серафимовской церкви оказался самым активным в сборе средств на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Из 230 тысяч рублей, собранных с этой целью верующими Кировской области, на долю духовенства Серафимовского собора пришлось 25 тысяч. Прихожане же собрали 85 тысяч.

29 марта 1944 года на первой полосе газеты «Кировская правда» было опубликовано обращение епископа Вениамина в Кировское отделение Государственного банка: «Прошу перевести Маршалу Советского Союза, командующему II Украинским фронтом Ивану Степановичу Коневу на подарки героям руководимых им войск 100 тысяч рублей». Уже 5 апреля областная газета напечатала текст

телеграммы на имя епископа Вениамина со словами: «Благодарю за заботу о героях-воинах фронта, изгоняющих ненавистного врага с нашей священной земли. Маршал Советского Союза И. Конев».

В том же 1944 году Кировский городской совет получил от епархии около 40 тысяч рублей для оказания помощи семьям фронтовиков и 30 тысяч для нужд вернувшихся с фронта инвалидов. Вновь весомую лепту внесла Серафимовская церковь, которая перечислила на содержание госпиталей 50 тысяч рублей, инвалидам войны — 20 тысяч, семьям военнослужащих — 55 тысяч, детским домам — 12 тысяч рублей.

По окончании войны священники и диаконы, оставшиеся в живых и способные продолжать своё служение, вернулись с фронта в православные храмы епархии. Многие воевавшие молодые люди принимали священный сан и отправлялись возрождать разрушенные приходы. Среди таковых следует назвать протоиерея Александра Евграфовича Амосова, имевшего множество военных наград.

После Победы в войне советское руководство, посчитав, что задачи Церкви как патриотического агитатора выполнены, стало использовать старые приёмы давления. Однако исторический перелом уже свершился: Церковь, очищенная в горниле репрессий, стоявшая вместе с народом против фашизма приобрела огромный авторитет. Для Кировской епархии это время стало эпохой возрождения. Большая заслуга в этом лично Преосвященного Вениамина. Вместе с архие-

Архиепископ Вениамин (Тихоницкий)

пископом Вениамином в 1945 году медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были награждены многие вятские священники, например, протоиерей Михаил Якимов, протоиерей Александр Амосов, протодиакон Михаил Лимонов, диакон Владимир Марков и другие.

Владыка Вениамин (Тихоницкий) скончался в 1957 году и был погребён в крипте Серафимовского храма. Его жизнь и подвиг не забыты, на его могиле совершаются панихиды, где верующие молят Бога даровать Царство Небесное архиепископу Вениамину и всем, за веру, Отечество и народ жизнь свою положившим. Это высшая признательность благодарных потомков.

Протоиерей АНДРЕЙ ДУДИН

«БАБУШКА В КАДКЕ ОКРЕСТИЛА»

Анна Васильевна Печёнкина (Костылева) родилась в декабре 1923 года в деревне Сочнята Нагорского района Кировской области. Деревня небольшая — 12 домов, кругом лес, ягод-грибов полным-полно. У деда дом большой был, с ним вместе жили. Позднее Анна с мамой переехала в деревню Костыли.

Детства с куклами и играми, можно сказать, и не было. Шести лет от роду она уже у чужих в няньках была, водилась с тремя детьми. «Со мной надо водиться, а я одного на коленях держу, другого в зыбке качаю, третий у ног вертится, — вспоминает Анна Васильевна. — Подросла, маме в школе помогать стала. Она коридор моет, а я звонки на уроки подаю, потом и сама уборщицей работала. Окончила

Анна Костылева

четыре класса, с 14 лет — в колхозе. Всё умею: картошку окучивать, на лошади боронить, лён тереть, косить. Как-то раз серпом жала, по неосторожности палец обрезала. Реву, а показать взрослым боюсь — заругают. Но как-то обошлось, быстро рана зажила. И ткать у мамы научилась: полотенца, скатёрки, половики, потом всё в жизни пригодилось».

Рассказала Анна Васильевна, как крестили её. «Меня совсем маленькой бабушка в кадке окрестила, а в храме по-настоящему, когда уж восемь лет было, в селе Мулино. Оно от деревни в 12 км было, там большая каменная церковь стояла. Потом мы по праздникам пешком с бабушкой на службу ходили. Красивый храм был на берегу реки».

Когда началась война, Анну вместе с другими девушками от колхоза направили на лесозаготовку. «Мужчины деревья валят, а мы сучья обрубаем, в кучи складываем. А в октябре 1942 года вестовой повестки в армию привёз. Мы с Тоней Хохряковой вместе в лесу работали: брёвна на лошадях в Синегорье возили, вместе и на фронт отправились. Мама в дорогу шанег напекла, сухарей положила».

«ТЕБЯ, ДЕВКА, БОГ СПАС...»

Состав отправляли из Кирова. Три ночи ночевали по домам, пока девушек со всей области не привезли. Целый эшелон набрали. На вокзале из вагонов на проверку вывели, пока списки сверяли, поезд ушёл. Посадили всех в товарный поезд, как сельдей в бочку, — скоро догоните! Трое суток до станции Буй ехали голые: ни воды, ни хлеба. На станции привели в столовую, гречей с чаем накормили, и на поезд до конечного пункта — в Мурманск.

ЧУДОМ СПАСЁННАЯ

«Нас, 12 девушек, направили в зенитное подразделение на мыс Мышаково за Кольский полуостров. Мы там были с ноября 1942-го по май 1943 года. Страху натерпелись! Фашисты с самолётов бомбили Мурманск день и ночь. А мы, девчонки, нашим зенитчикам снаряды на сопку таскали. Два снаряда по 16 кг через плечо и несём три километра. И так не один раз в день. В шесть утра подъём, позавтракаем — несём снаряды, в 12 обед — и снова снаряды. А с восьми вечера до четырёх утра на боевом посту стояли. Придёшь в землянку, не раздеваясь, на нары сунешься, поспишь малость, и опять подъём. Все шесть месяцев по два часа спали, в баню не ходили, снег топили и умывались. Питание тоже плохое было: бульон с фасолью, второе из сухой картошки, три сухаря на день. Как выдержали, сама не знаю. Только на силе духа...

Однажды во время боевой тревоги я опоздала на пост. Скомандовали: «Огонь!». Наши пушки выстрелили, а меня взрывной волной с ног сшибло. Через несколько минут опомнилась, на пост прибежала. Командир думал, что меня убило. А на батарее сказали: «Тебя Бог спас, ты ведь, девка, из мёртвых воскресла».

«ПИКИРОВЩИК УПАЛ В ОЗЕРО»

В мае нас перевели на батарею в Кандалакшу. С месяц фашистские самолёты летели не переставая. Только тревога отошла — отбой батарея, и снова тревога. В зенитной батарее четыре орудия, восемь человек и 12 разведчиков, в том числе и я. Разведчик был обязан не только уметь отлично опознавать вражеские самолёты по конструкции, но и по шуму мотора. Каждый самолёт имел свои особенности звука, и распознавать их требовало натренированности слуха. Научившись этому, я стала тренироваться в глазомерном определении азимута по местным предметам. Этот бугор — такой-то азимут, а эта сопка — другой. Были случаи, когда первая обнаруживала на слух вражеский самолёт. Объявишь тревогу, а когда прибористы и дальномерщики начнут искать цель, указываешь им точный азимут. Цель тогда ловится быстро.

Как-то рано утром я стояла на дежурстве, наблюдала за горизонтом. Тут услышала на далёком расстоянии шум моторов «юнкерсов». Они шли на высоте 4000 метров, прикрываясь облачностью. Тут-то мне и помогло знание шума моторов и азимута по местным предметам. Я сразу сообщила на батарею, какие самолёты летят и где они находятся. Орудийщики хорошо подготовились к встрече врага. Самолёты подходили всё ближе и ближе и вот оказались досягаемыми для огня зениток. Раздались дружные залпы, один пикировщик загорелся и упал в озеро.

Вторую группу из 16 самолётов, из которых также один был сбит, я обнаружила на высоте 2800 метров. Самолёты летели на юго-запад, прячась, как и в первый раз, за облака. Об этих случаях военные корреспонденты потом написали в газету, а мне вручили значок «Отличник противовоздушной обороны».

«НЕ ПРИШЬЁШЬ ЛЫЧКУ — НАРЯД ВНЕ ОЧЕРЕДИ»

Из Кандалакши в июне нас переправили на станцию Княжнуню. Командир сказал: «Там самолёты пешком ходят», — так было много налётов. Там мы три месяца стояли, а после этого направили в посёлок Фадеев Ручей под Мурманск. Здесь мы уже жили не в землянке, а в бывшем свинарнике. Для тепла обколотили досками, обложили дёрном, соорудили печь — довольно сносное жильё получилось. До боевой

Анна Васильевна (в центре) с подругой и командиром позиции — два километра. Пока идём, ягод наберём и на батарею нашим принесём. А потом мы клуб из досок сколотили, концерты под гармошку устраивали. Всё ж молодые были, веселья хотелось.

Под Мурманском я под обстрел фашистов попала, прямой наводкой били. Упала, засыпало землёй, лежу, не шевелюсь. Чудом жива осталась. Обстрел закончился, еле-еле поднялась, иду, постою у берёзки, помолюсь и дальше иду. Пришла на батарею, не помню, что и было.

В 1944 году мне присвоили звание ефрейтора. Я долго лычку на погон не пришивала, стыдно было одной из 12 девчат выделяться. Но командир пригрозил: «Не пришьёшь лычку — наряд вне очереди дам». Пришлось подчиниться.

Что и говорить, не женское это дело — воевать. У нас две девушки не выдержали — застрелились. Одна из них такая красивая была, небольшая ростиком, все её «Катя-кукла» звали. Она плохо видела, «куриная слепота» была, а признаться не смела. А мне из дерев-

Продолжение на стр. 6

А.В. Печёнкина (в центре). День Победы

Продолжение. Начало на стр. 5

ни соседи письмо прислали: «Забеременей на фронте, и домой приедешь». Мне даже стыдно было читать про такое, не то, что на деле лишнее себе позволить. Хотя, конечно, и такое случилось: двух девушек демобилизовали по этой причине, они дома деток родили. Одна радость запомнилась: мужчинам — табак, а нам, девчатам, изредка конфеты шоколадные в обвёртках давали. Так мы сразу все четыре съедали, чтобы во рту слаще было.

Все мы с нетерпением ждали Победу. И когда 9 мая объявили, что война закончилась, моя подруга Рая по наивности подумала, что службы уже не будет, и с карабином ушла с поста. За это она получила наряд вне очереди.

«В РЕЙСЕ СВОЮ СУДЬБУ ВСТРЕТИЛА»

На Карельском фронте мы были до августа 1945 года, потом я вернулась в деревню Костыли. Надо как-то жить, свою семью создавать. Поехала в Киров, устроилась в ФЗО комендантом в девичье общежитие. Хотела идти учиться на швею, да меня отговорили, посоветовали в проводники идти: они много зарабатывают. Пошла. На Украину демобилизованных везли с Владивостока. Так в рейсе и судьбу свою встретила. В одном вагоне с Николаем 65 суток из Москвы во Владивосток добирались, познакомились. Он тоже воевал, под Сталинградом. В Киров вернулись в декабре, а 4 января в ЗАГС записались.

В Нововятск мы в 1949 году приехали, муж на механический завод устроился, а я на наш 41-й комбинат в столовую. Сначала уборщицей, потом на раздачу, дальше сама на повара выучилась, V разряд получила, там до пенсии и доработала».

Анна Васильевна показывает семейные фотографии военные и мирного времени. Трое детей, внуки. Мужа в 1995-м похоронила, с той поры живёт одна. Дети, внуки навещают, по дому помогают. Сама ещё иногда в магазин ходит, еду готовит, вареники вяжет. На 70-летие Победы на парад, как всегда, собирается. Наденет орден Великой Отечественной войны II степени, медали «За оборону Заполярья» и «За Победу над Германией», трудовые награды. Поплачет, трудные годы вспоминает, и порадуется, что мир сохраняется...

Зоя Романенко

ПРОТОИЕРЕЙ СТЕФАН КАШМЕНСКИЙ

Протоиереем Троицкого кафедрального собора, священником Царёво-Константиновской Знаменской церкви г. Вятки, а в 1870 году и благочинным этого храма был отец Стефан Кашменский. Сведения об этом мы встречаем в «Вятских епархиальных ведомостях» (№ 19 за 1871 год), в публикациях о Царёво-Константиновской церкви, её клире и прихожанах известного вятского краеведа Владимира Любимова, в биографии священнослужителя, который родился в селе Рудовка Тамбовской губернии в 1817 году, окончил Киевскую духовную академию, но всем своим последующим служением был связан только с Вяткой.

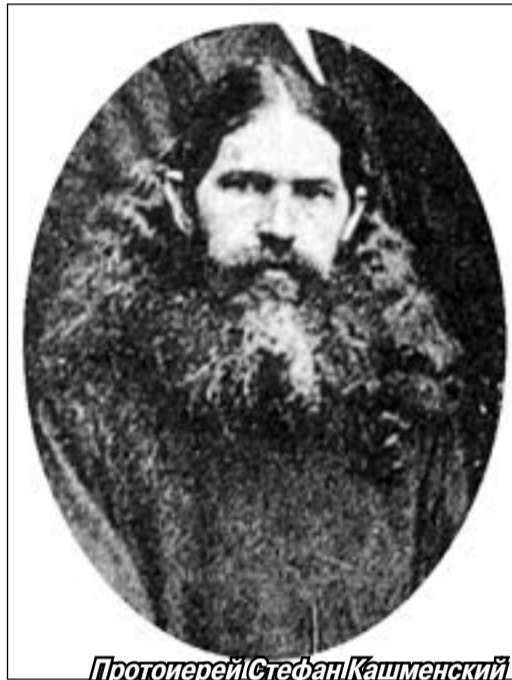
СВЯЩЕННИК, ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ, МИССИОНЕР

Получив в 1841 году назначение в Вятскую духовную семинарию, магистр богословия Стефан Никифорович Кашменский преподавал там логику, философские науки и немецкий язык. 22 октября 1846 года он принял священнический сан с назначением в одну из приходских церквей и с оставлением должности преподавателя. И были в его послужном списке храм Вятского тюремного замка, Царёво-Константиновская Знаменская церковь, Троицкий кафедральный собор. И рассказывал о его проповедях: «Смиреномудрие и кротость всегда светились во взоре отца Стефана. Говорил он мягко и ласково, особенным полусёпотом, никогда не возвышал голос и не запугивал строгостью. Улыбался редко, но зато так, что его улыбка была какая-то особенная, лучезарная». И вспоминали близко знавшие его: «Он шёл по стопам великого Иоанна Златоуста».

Впрочем, совсем сойти с преподавательской стези отцу Стефану не удалось. Вскоре он стал законоучителем Вятской мужской гимназии, а 31 января 1853 года преподавателем Закона Божия в Вятской женской Мариинской гимназии. И там отмечалось благотворное влияние, которое оказывал на учащихся своим кротким характером глубокий знаток Православия священник Стефан Кашменский. «Никогда не бывало, чтоб кто-нибудь когда-нибудь не знал урока из Закона Божия, когда его преподавал отец Стефан. Уроки Закона Божия нас нисколько не тяготили, но казались нам интересными», — свидетельствовали одни. «Сколько света и горячей искренней веры в Бога вложил он в наши сердца», — умилялись другие. «Всегда говорил как-то торжественно, невольно заставляя нас проникаться тем же благословенным, каким дышала речь его, льющаяся прямо из души», — утверждали третьи. «Урок вёл, как будто священнодействовал. Глубоко проникаясь святостью и важностью своего дела, он то же настроение передавал и всем своим ученикам», — подчёркивали четвёртые.

А была ещё неутомимая миссионерская деятельность, позволившая современным исследователям жизни и служения протоиерея Стефана Кашменского считать его одним из виднейших вятских священников и утверждать, что он не только принёс Вятке неоценимую пользу, но и сделал для неё, может быть, больше, чем иные вятские уроженцы. Дело в том, что именно с именем Кашменского

связано небывалое прежде развитие миссионерского дела в Вятке во второй половине XIX века. Основав в 1875 году противораскольническую школу для крестьян, а в 1882 году Братство святителя и чудотворца Николая, возглавлявшее около десяти противораскольнических школ на местах, он заложил тем самым ос-

Протоиерей Стефан Кашменский

новы методики ведения миссионерской деятельности и создал структуры, на которых деятельность эта в Вятской епархии держалась прочно и надёжно. Предложенные им методики миссии среди старообрядцев оказались эффективными и при обращении в Православие лютеран, магометан и язычников. Созданные противораскольнические школы были сильны и тем, что, обучая в них крестьян из Вятской губернии, готовили и будущих миссионеров, в том числе из числа тех, кого удалось вернуть из раскола в лоно Православной Церкви. Причём, делал это отец Стефан умно и тонко, не унижая оппонентов и не настраивая их против себя, при всяком обострении переводя разговор на другие темы, всегда оставляя возможность для будущего диалога.

Так же тонко и умно беседовал он с некрещённой семьёй вотяков, квартируя в конце мая 1875 года в далёком вятском починке Сюрмицких Верховин. Обитатели этого глухого уголка ещё не отошли от удивления, какими судьбами в их бездорожном краю оказался главный миссионер Вятской епархии, а Кашменский уже объяснял им связь между Христом Богом и истинным христианином, сравнивая с союзом дерева и ветви, которая растёт на стволе. В первый же день окрестил хозяина этого семейства, на второй — его жену, мать и троих детей. Наполняя евангельским светом смирения и кротости души здешних обитателей, негромко рассказывал взрослым о великих христианских праздниках, кратко

повторял для малолетних молитвы, спрашивая при этом, как складываются персты для крестного знамения. Служил молебны в домах, чаще с водосвятием, и крестил жителей селения Новые Гайны, радуясь уже тому, что, не пожелав креститься сам, глава одного многочисленного семейства решил всё-таки окрестить своих детей. А пришло время беседовать о высоком делании с обособившимся в самодельном скиту на Филейке Семёном Куртеевым, будущим преподобным Стефаном, священник высокой духовной силы Стефан Кашменский нашёл и для него нужные, затрагивающие ум и проникающие в сердце слова, посоветовал идти в Крым в Георгиевский скит к своему другу-настоятелю.

Прибавьте к этому такие труды отца Стефана Кашменского, как «Систематический свод учения Святых Отцов Церкви о душе человеческой», «Краткое учение о Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста», «Краткое руководство к беседам с мнимыми старообрядцами, отпавшими от Святой Церкви». Добавив ещё и ораторский талант, отточенный до блеска за годы миссионерской деятельности и служения в Троицком кафедральном соборе, Знаменской церкви и других вятских храмах, вы поймёте, какой важной фигурой в Вятке XIX века был награждённый орденами святой Анны II степени, святого Владимира III и IV степени, наперсным крестом из Кабинета Его Величества магистр богословия, профессор Вятской духовной семинарии, миссионер и педагог, кафедральный протоиерей Стефан Никифорович Кашменский.

ДУХОВНЫЙ ОРАТОР ВЯТКИ

Это он 25 июля 1866 года говорил прощальную речь Преосвященному Агафангелу в связи с переводом Владыки на Волынскую кафедру, торжественно произнося: «Ты поощрял своим вниманием и наградами наставников народных школ, при обозрении епархии никогда не оставлял без своего посещения никаких училищ, раздавая ученикам книжки для возбуждения в них охоты к чтению», — не забывая поведать о том, какую чистую и всепрощающую душу явил Вятке возглавивший в феврале 1860 года епархию епископ Агафангел, основав в Вятке училище для девиц духовного звания с бесплатным содержанием 60 сирот из 240 учащихся, устроив епархиальную библиотеку, в которую пожертвовал множество книг, развивая просвещение и имея большую заботу о водворении мира среди пастырей и пасомых.

Это отец Стефан в 1870 году обратился к сменившему на Вятской кафедре епископа Агафангела Преосвященному Аполлосу с прошением устроить пещерную церковь во имя Всех святых Киевских в Троицком кафедральном соборе Вятки. Это его, прибывшего в начале 1871 года с мощами киевских святителей Нифонта и Феофила, преподобных

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

Исаакия Затворника и Игнатия Целебника, встречали в Вятке колокольным звоном. А в 1886 году, через 15 лет после освящения владыкой Аполлосом во имя Всех святых Киевских пещерного храма в Вятском кафедральном соборе, отец Стефан Кашменский привёз туда из Иерусалима частицы Гроба Господня. Торжественно и благоговейно были помещены святыни в подземный храм кафедрального собора, устроенный на глубине 3,5 метра. В голубые своды этого подземного храма были вписаны сверкающие звёзды, главной иконой его был образ Воскресения Христова, и служили в нём только на Пасху и Рождество. Но даже когда не было служб, отец Стефан любил стоять возле входа в этот пещерный храм, напоминая всем своим видом библейского святого с иллюстраций священных книг...

Почти через сто лет русский писатель Валентин Катаев, посвятив в своём романе «Кладбище в Скулянах» известному вятскому духовному оратору несколько страниц, описывал протоиерея Стефана Кашменского так, как будто сам видел его стоящим на старом монастырском погосте в чёрной драповой шубе, строго оглядывающим всех предстоящих ему в печальный день 10 марта 1871 года на погребении протоиерея Вятского кафедрального собора Василия Алексеевича Катаева и произносящим проникновенные слова о том, как «внимателен, благорассудителен, миролюбив, благоговеем был усопший наш брат», как «очищал себя долговременным предсмертным страданием, приготавливал себя к смерти таинством Церкви», как «недели за полторы до болезни своей он в храме святителя и чудотворца Николая своё слово с церковной кафедры заключил так: «Болезни ли постигли тебя, путник земной, всякую радость имеем, по наставлению Апостола, предавая Христу Богу самих себя и других, и весь живот свой».

Родившемуся через поколение после кончины своего деда по отцовской линии писателю важны были любые детали его жизни и смерти. Многие моменты помогли воссоздать семейные предания о том, как в земной юдоли протоиерей Василий Катаев, предавая себя Христу, и других без Божия попечения не оставлял, переходя зимой с одного берега покрытой льдом Вятки на другой, дабы попеть к одному из умирающих прихожан в заречную слободку, дабы дать ему последние наставления, исповедать, отпустить грехи и приобщить Святых Тайн. Как нёс на голове дарохранительницу, когда лёд, не всюду достаточно крепкий, предательски хрустнул под ногами. Отец Василий провалился сначала по колено, потом по пояс. Более всего страшась уронить Святые Дары, он одной рукой придерживал на голове дарохранительницу, другой опирался о ребро вздыбившейся льдины, не зная, как одолеть ледяной плен. Сопровождавший его псаломщик помог выкарабкаться священнику, одеж-

ды которого обледенели до половины, и сам он вымок в ледяной воде по грудь. И что, вернулся назад? Нет, продолжил свой путь, перешёл через реку и всё-таки поспел к умирающему вовремя. А дома попадья отпаивала его малиной, епархиальный лекарь отворял кровь, ударившую из-под ланцета яркой струёй в оловянный таз, подставленный одним из сыновей. Но ни это, ни крайнее средство — раскалённый в кухне на плите железный шкворень, дважды приложенный к нарывавшему колену, не помогли.

Не об этом ли по-старинному образно и возвышенно говорил в своём «Слове на погребение протоиерея Вятского кафедрального собора Василия Алексеевича Катаева» разделявший с ним служение в Троицком соборе и членство в попечительском комитете Вятской Мариинской гимназии протоиерей Стефан Никифорович Кашменский: «От земной жизни ты перешёл в загробную. Да откроется же там для тебя иная, блаженнейшая деятельность, которая никогда не ослабеет, никогда не изнуряет сил наших, но всегда воодушевляет действующего, всегда радуется его. Да сподобится же небесной радости дух твой, почивший брат наш. Не о том да радуется он, что прекратились болезни и страдания его тела, а о том, что страдания эти переносились с полной преданностью воле Божией и очищали душу, как металл очищается в горниле. Да удостоится очищавшаяся душа твоя водворения там, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание».

Ксерокопию текста этой прекрасной, высокодуховной надгробной речи, опубликованной по

желанию читателей покойного протоиерея Василия Катаева в духовно-литературном отделе «Вятских епархиальных ведомостей» летом 1871 года, переслали через сто лет из Кирова в Москву желающему проникнуть в прошлое своего рода писателю Валентину Петровичу Катаеву известный вятский краевед Евгений Дмитриевич Петряев и писатель Владимир Арсентьевич Ситников, живущий на улице Московской, как раз неподалёку от Знаменской церкви, в которой служил когда-то известный вятский духовный оратор Стефан Кашменский, слово которого почти через полтора века всё так же проникает в душу.

Писателю Валентину Катаеву оно помогло не только воссоздать картину прощания православной Вятки с его дедом, умершим 6 марта 1871 года после тяжёлой болезни, но и запечатлеть образ протоиерея Стефана Кашменского, человека глубоко верующего, остро чувствующего, не сломленного испытаниями, из которых смерть его брата во Христе отца Василия Катаева была не последним. Описывая, как гремел голос духовного оратора над вятским монастырским кладбищем, как от громового звука вздымалась его борода, как стая галок снялась с купола собора и облетела крест на фоне фиолетовых мартовских туч, из которых сыпался на землю мелкий снежок, он не преминул заметить, как, державшись влажным взором на семье покойного, на трёх его сыновьях Николае, Петре, Михаиле и на попадье, такой маленькой и беспомощной, с таким бледным и окаменевшим лицом Павле Павловне, говорил отец Стефан вначале о том, что смерть есть переход к

такому состоянию, в котором человек особенно нуждается в молитве о себе. Потом вдруг вскричал высоким голосом, едва не рыдая: «О, смерть, неожиданная, но неизбежная смерть! Иногда мы не хотели бы видеть тебя, не хотели бы и думать о тебе, а ты сама являешься нам со своими жертвами, сама напоминаешь нам о себе. Волею или неволею мы останавливаем свой взор на умерших, и вид смерти заставляет нас так или иначе подумывать о ней».

У отца Стефана Кашменского, вятского протоиерея, богослова, миссионера и проповедника, было ещё время подумать о своей кончине: он умер в Вятке 28 января (10 февраля н.ст.) 1889 года. Погребённый в Троицком кафедральном соборе протоиерей Стефан Кашменский обрёл там своё место и свою посмертную славу. Пред местом его погребения в пещерной церкви во имя Всех святых Киевских стояла чугунная доска с надписью: «Боже, очисти мя грешного. Образ есмь неизреченных Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений. Боже, милостив буди мне грешному».

Вот только ничего не сохранилось: ни кафедральный собор, ни пещерная церковь, ни памятные надписи, ни захоронение кафедрального протоиерея. Подземную церковь засыпали в 1925 году, в 1934 году разрушили Троицкий собор, разместив в уцелевшем здании жилые помещения. А Царёво-Константиновская Знаменская церковь стоит и действует, её священники за Божественной литургией поминают и протоиерея Стефана Кашменского, служившего в ней некоторое время.

НИКОЛАЙ Пересторонин

Троицкий кафедральный собор, где служил о. Стефан

«БЕЗ КОРНЕЙ ДЕРЕВЬЯ НЕ РАСТУТ...»

Так называется книга заслуженного учителя России Натальи Андреевны Баженовой. Книга интересна прежде всего тем, что, имея подзаголовок «Семейные хроники» и повествуя о предках автора, даёт широкую картину жизни Вятской губернии. Это не просто мемуарное (хотя основано на реальных событиях и исторических документах), но и высокохудожественное произведение. А если учесть, что предки Натальи Андреевны носили такие уважаемые фамилии, как Васнецовы, Верещагины, Вечтомовы, Костровы, Полянские и другие, то становится понятным, что издание имеет общественное звучание.

«Книга началась с желания описать поразительную судьбу моей бабушки Зинаиды Васильевны Верещагиной, — отмечает во вступлении автор. — В работе над этими страницами я опиралась на личные впечатления, на рассказы бабушки, её сестёр и брата Александра Васильевича Кострова. Я застала в живых мою прабабушку Марию Николаевну Кострову. Часами слушала исповедальные истории её сестры Анны Полянской.

Изучать свои корни я отправилась в Кировский государственный архив. Неожиданно для себя я открыла невероятное богатство — клировые ведомости. А поскольку все мои прадеды по материнской линии — вятские священники, именно в годовых епархиальных отчётах

Н.А. Баженова

я нашла истории своих родственников. Работа была кропотливой, долгой, зато интересной. Я чувствовала себя кладоискателем, нашедшим несметные сокровища. Представьте: я держала в руках огромные метрические книги, заполненные рукой моих прадедов, ими подписанные. Главное — я почувствовала гордость за своих предков, ведь все они были образованными людьми и несли культуру и грамотность вятским крестьянам, которые расписывались в метрических книгах каракулями. Все «мои священники» Сергиевы, Полянские, Васнецовы, Костровы, Верещагины, Вечтомовы, Летушевичи, Зубаревы — высоко нравственные люди. Пусть одни из них были известными в Вятском крае священниками, другие — сельскими дьячками, но все они для прихожан были примером служения и делу, и своей семье. Ни за одного из своих предков мне не стыдно. Один факт — все мои деды были абсолютными трезвенниками. Я просто обязана рассказать об этих замечательных людях, об удивительных историях их жизни. Рассказать своим потомкам, чтобы

они тоже знали предков, росли достойными их памяти и понимали простую истину: без корней деревья не растут».

Животворные соки идут от корней к ветвям, питают их, передают силу свою. Так в природе, так и в человеческой жизни. Все мы опираемся на свои корни, они поддерживают нас, помогают идти вперёд. Каждый из нас — веточка на родовом древе, и только от нас зависит, каким будет его крона, как будет продолжаться его жизнь.

Книга у Натальи Андреевны получилась удивительная, пронзительная, наполненная светом и любовью. Она написана таким живым языком, словно автор — очевидец всего происходящего в многотрудных судьбах своих предков, словно слышит их разговоры, видит их, живёт их чувствами, радуется вместе с ними или печалится.

Опираясь на воспоминания родных, чудом сохранившийся дневник прапрадеда Н.В. Полянского, много лет кропотливо работая в архивах, Наталья Баженова сумела в мельчайших подробностях проследить жизненные перипетии своих предков. Она по праву гордится ими, а её потомки вправе гордиться её гражданским и семейным подвигом, чем, несомненно, явля-

ется этот упорный труд, воплотившийся в прекрасной книге.

В Доме Витберга в г. Вятке прошла презентация нового издания, сразу получившего большой резонанс. Вечер открыл президент фонда «Культурное наследие Вятки» В.В. Баженов, которого автор назвала по праву главным помощником, редактором и критиком.

Директор областной библиотеки имени А.И. Герцена, заслуженный работник культуры РФ Н.П. Гурьянова отметила, что книга Н.В. Баженовой — достойное начало Года литературы в России и Кировской области. Заместитель председателя правительства Кировской области А.А. Галицкий подчеркнул, что книга «густо населена», это поистине история российского рода на протяжении нескольких веков. Заслуга автора в том, что частную историю она сумела сделать достоянием общественности.

Доктор исторических наук, профессор М.С. Судовиков назвал новое издание замечательным, очень профессиональным: «Круг вятских историков пополнился». И ещё: «Времени лёгких не бывает, но человек должен любить свою семью, родину, окружающих». Искусствовед, заведующая Музеем-усадьбой художника Н.Н. Хохрякова Т.В. Малышева оценила многие изыскания автора как сенсационные.

Ценность книги для широкой общественности отметил президент Вятской торгово-промышленной палаты Н.М. Липатников. По мнению краеведа, автора книг о семейных династиях Вятского края Р.Я. Лаптевой, новое издание «написано любящим сердцем». Н.А. Баженову поздравили коллеги по школе № 37, где её любят, глубоко уважают и где её литературные праздники всегда с радостью ждали дети. Глава департамента культуры Кировской области П.Н. Сырцев, высоко оценив книгу Натальи Андреевны, с удовлетворением сообщил, что автор решила подарить часть тиража библиотекам области, и пожелал продолжать родословные поиски, ведь это история нашего края, нашей великой Родины.

Книга о славном родословном древе семьи Баженовых, представители которого были священнослужителями, художниками, просветителями, педагогами, получилась очень достойной. Она прекрасно издана Кировской областной типографией, со вкусом, современно, очень лирично оформлена. Её завершает цветная вкладка «Родословное древо семьи Баженовых», которое просто поражает: столь ветвисто оно и красиво. Здесь Наталья и Виктор Баженовы, их дети и внуки, родители, деды и прадеды до восьмого колена... Восемь раз надо произнести эту краткую приставку «пра», что-

Продолжение на стр. 9

Участники презентации новой книги

Продолжение. Начало на стр. 8

бы назвать те корни, до которых «докопалась» Наталья Андреевна! Глубочайшее ей уважение и восхищение!

А ещё как истинный филолог, просветитель, педагог-новатор, которым всегда была и поныне остаётся, автор сопроводила книгу богатейшим справочным материалом. Она приводит значения слов, которыми оперирует, например, благочинный, восприемник, земство, клировая ведомость и т.д. Наталья Андреевна предлагает различать значения некоторых слов, поясняя отличия. Всё это ещё раз подтверждает просветительскую ценность книги.

«Людей неинтересных в мире нет. Их судьбы — как истории планет...» — этим стихотворением Евгения Евтушенко начинается книга, которая убедительно доказывает, что это, бесспорно, так. «Уходят люди... Их не вернуть. Их тайные миры не возродить...» Наталья Баженова постаралась заглянуть в тайные миры своих дорогих предков, а потому, лишь появившись на свет, книга «Без корней деревья не растут...» уже стала событием Года литературы.

ИРИНА Заболотская

«СУДЬБЫ СКРЕЩЕНИЯ...»

Предлагаем вниманию читателей одну из глав нового издания

Слова Б. Пастернака, вынесенные в заголовок этой небольшой главы, взяты не случайно. На протяжении всего рассказа о семьях Васнецовых и Верещагиных постоянно упоминалось несколько селений. Это Курчум и Васильевское Нолинского уезда. Это Лопьял и Куракино Уржумского уезда. Разобраться в родственных связях людей, живущих там, не очень трудно.

Совсем иначе обстоит дело с селом Кстининским, где произошли такие «скрещенья» этих двух фамилий, что распутать клубок сразу не получится. Поэтому необходимо собрать воедино сведения об упомянутых служителях кстининской церкви, иначе будет не ясно, каким образом они связаны.

Поразительно красиво внутреннее убранство Свято-Троицкого храма: богатый иконостас; торжественные своды не давят, а словно расширяют пространство до космического, роспись потолка это впечатление усиливает; высокие окна легко пропускают внутрь свет Божий.

Величественное здание храма открывается взору каждого, кто отправляется из Вятки на юг, а для тех, кто едет в губернский город, — это своеобразный маяк: скоро будем на месте.

Кстининская церковь стоит в центре дорог, связывая разные уезды. Удивительным образом связала она и семьи Васнецовых и Верещагиных.

В конце XVIII века в церкви Святой Троицы служил иерей Емельян Космин Васнецов (1733), затем его сын Гавриил Емельянович (1759). Шестеро внуков Емельяна тоже продолжили дело деда в Кстининском благочинии. Диякон Алексей Гаврилович Васнецов (1795), как его дед и отец, отдал служению Троицкой церкви села Кстинино всю жизнь. Он умер здесь в 1861 году. В селе остались проживать его жена Параскева Игнатьевна (1795) с дочерью-девицей Анной. Ещё одна дочь Александра Алексеевича была женой здешнего диякона Павла Иоанновича Безсонова. Больше прямых потомков Емельяна Васнецова в самом селе Кстинино не было.

Но появились представители другой ветви Васнецовых. В декабре 1861 года в село приехали два недавно породнившихся священника: Александр Андреевич Верещагин (1834), сын лопьяльского священника, и внук кырчанского дьячка Андрея Максимовича Васнецова Михаил Георгиевич, жена которого Людмила Владимировна приходилась священнику А.А. Верещагину родной племянницей.

Александр Андреевич Верещагин посвятил Троицкому храму полвека жизни, уволен был за штат в феврале 1911 года! Приехал в Кстинино с молодой женой Елизаветой Андреевной и её родителями: заштатным священником

села Кумёны Андреем Исидоровичем Васнецовым, который кырчанскому Прокопию Васнецову приходился внуком, и Феодосией Евфимиевной.

К сожалению, с сыновьями-наследниками А.А. Верещагину не повезло: единственный выживший сын Павел (1872) оказался очень болезненным, почти всю жизнь провёл рядом с отцом на его «пропитании». Дочь Мария рано овдовела. Только дочь Павла Александровна (1873), выйдя замуж за священника кстининской церкви Николая Фищева, была для стареющих родителей поддержкой.

Зато повезло старшему брату Владимиру Андреевичу Верещагину (1822), его детям и внукам, которых Александр Андреевич собирал под своё крыло. Сначала была Людмила Владимировна Верещагина-Васнецова с мужем Михаилом Георгиевичем, которые прожили в Кстинино всего два года. Вероятно, бежали они от трагедий, на них обрушившихся: смерть матери, похороны первенца. Затем из Вятки к брату и дочери приезжает овдовевший Владимир Верещагин, прослуживший в Спасском

Троицкая церковь с. Кстинино

соборе 15 лет, где его очень ценили «за способность голоса». Привозит годовалую дочь-сиротку Катеньку. Прослужил в Троицкой церкви недолго, умер. Катеньку воспитывала сестра Людмила Владимировна, переехавшая в село Ошеть.

Получается, два родных брата, служивших в Кстининской церкви, породнились с Васнецовыми: Александр Андреевич был женат на Елизавете Васнецовой; дочь Владимира Андреевича Людмила вышла замуж за Михаила Георгиевича Васнецова. И у Елизаветы Андреевны Васнецовой, и у Михаила Георгиевича — кырчанские корни.

Вскоре в селе Кстинино с 1869 года надолго обособится ещё одна племянница А.А. Верещагина, родная сестра Людмилы Владимировны Васнецовой Августа Владимировна, которая станет женой священника Свято-Троицкой церкви Григория Иоанновича Зорина.

Сплетение фамилий и судеб продолжалось. В 1895 году в Троицкую церковь был определён на дияконскую вакансию Константин Александрович Верещагин, отец которого Александр Стефанович — двоюродный брат кстининского настоятеля А.А. Верещагина. К сыну Константину в 1898 году переезжает из Уржумского уезда Александра Александровна Верещагина, младшая сестра Ольги Александровны Васнецовой, бабушки знаменитых вятских художников. Вот сколько родственных сцеплений! Поэтому и атмосфера среди служителей кстининского причта была тёплой, доброжелательной.

К сожалению, от старости не спасают забота и благоволение. Александра Александровна Верещагина (это, напомним, моя прапрабабушка) умирает в Кстинино в 1904 году. Похоронена она на кстининском кладбище, где тела усопших мирно покоятся на высоком холме под красивыми соснами.

В 1910 году из вятской Алексеевской церкви при епархиальном училище перемещён священник Николай Михайлович Васнецов. Внучатый племянник Александра Андреевича Верещагина начал служить, когда тот ещё был настоятелем храма. Здесь в начале 60-х годов XIX века жили его родители Михаил Георгиевич и Людмила Владимировна, которая до последних дней была на попечении сына Николая и похоронена в Вятке. В 1921 году священник Николай Михайлович Васнецов был награждён саном протоиерея за многолетнее добросовестное служение в качестве настоятеля Троицкой церкви и благочинного Кстининского округа.

Но планида этого священника оказалась трагической: зимой 1922 года 56-летний протоиерей был зверски расстрелян прямо во дворе храма.

Место настоятеля занял его дядя, родной брат его матери Людмилы Владимировны, протоиерей с 1905 года Василий Владимирович Верещагин, который с начала XX века возглавлял церковь при Вятском доме городских благотворительных учреждений, построенную купцом П. Клабуковым. В.В. Верещагин за эту деятельность был награждён орденами святой Анны III и II степени. Его дочь Александра, вдова священника Леонида Троянского, работала сестрой милосердия в Вятской городской богадельне имени П. Клабукова.

Но Василий Владимирович стар, ему 77 лет, из них 55 лет он был в сане священника. Кстининский протоиерей просит епархиальное начальство вывести его за штат, а на его место определить сына Иоанна Васильевича Верещагина, священника Вятского кафедрального собора, который, кстати, служил вместе с братом расстрелянного Николая Васнецова Алексеем Васнецовым. Иоанн Верещагин и Алексей Васнецов — двоюродные братья.

8 марта 1923 года просьба протоиерея Василия была удовлетворена: Иоанн Васильевич Верещагин перемещён к Троицкой церкви в село Кстинино.

Чтобы распутать этот клубок родственных переплетений, начертила для себя схему, где разноцветными символами обозначила степень родства: кто кому отец — сын, тещь — зять, брат, племянник, дядя... Именно это мне помогло. Жаль, что в чёрно-белом варианте этого сделать нельзя.

Почему у семейств Васнецовых и Верещагиных такое притяжение друг к другу? Порядочных людей тянет к порядочным. Это как путник идёт через ночную мглу и метель на свет горящей свечи в окне...

Разговор о родственных связях Васнецовых — Вечтомовых — Верещагиных стоит завершить сводной таблицей, по которой, например, видно, какова степень родства братьев-художников Васнецовых и советского художника Юрия Васнецова.

По этой же схеме можно наблюдать и редкое явление в родословной иерархии: двойное родство по одной ветви. Мой дед Рафаил Петрович Верещагин — троюродный брат Виктора и Аполлинария Васнецовых благодаря общей прабабушке Марии Романовне Вечтомовой. И в то же время он прапрапраправнук Иосифа Димитриевича Васнецова, который для знаменитых художников — прапрапрадед.

То же можно сказать о родственных связях Верещагиных и Юрия Алексеевича Васнецова. У них есть общий предок Андрей Иосифович Васнецов. Кроме того, бабушка художника Людмила Владимировна и мой прадед Пётр Верещагин — троюродные брат и сестра.

НАТАЛЬЯ Баженова

ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ К КНИГЕ

В библиотеке имени А.И. Герцена 23 марта начала работу XVII ежегодная выставка «Вятская книга года – 2014». Главный библиограф Книжной палаты Герценки Вера Александровна Татарина рассказала о работе выставки, благодаря которой формируется фонд «Память Вятки», а также о том, какое место среди представленных изданий занимает православная литература.

— Вера Александровна, в этом году проходит XVII выставка «Вятская книга года». Как организуются такие мероприятия, что стало поводом к оформлению первой выставки?

— Ещё при советской власти действовало постановление о том, чтобы областные библиотеки получали обязательный местный экземпляр. Всё, что было напечатано на территории Вятского края в течение года, поступало бесплатно в нашу библиотеку. В 1997 году в нашей области был принят закон об обязательном экземпляре. До этого времени в Кирове работали два издательских столпа: «Кировская областная типография» и «Дом печати «Вятка», но в 1990-е годы стали активно создаваться типографии и частные издательства, в том числе специализирующиеся на выпуске православной литературы. Также открывались издательства на базе учебных заведений. Всё это дало толчок развитию книжного дела на Вятке. Наглядным подтверждением этому являются следующие цифры: если на первой выставке «Книга года» значилось 300 книг, изданных в регионе и полученных за год Книжной палатой, являющейся структурным подразделением отдела краеведческой литературы, то сейчас мы представляем до 1000–1200 оригинальных изданий за год. Это большой прогресс.

Книги, изданные в регионе и представленные в коллекции краеведческого отдела «Память Вятки», — это не просто литература, которая интересна нашим читателям, но и наша культура, самосознание. Кто же кроме нас всё это соберёт, сохранит? Если издание выходит небольшим тиражом в 50 или 100 экземпляров, мала вероятность, что книга попадёт в библиотеки Москвы и Санкт-Петербурга.

— Если выставке уже почти два десятка лет, то сам фонд краеведческого отдела, где накапливаются региональные издания, вероятно, имеет вековые традиции...

— Фонд краеведческого отдела библиотеки имени А.И. Герцена начал формироваться ещё в XIX веке. Замечательно, что у истоков формирования фонда в библиотеке стояли специалисты, которые являлись представителями Российской книжной палаты: Чарушин, Луппов. Последующее поколение библиотекарей нашего краеведческого отдела продолжало начатое дело, и теперь мы справедливо можем отметить, что наша коллекция обязательного экземпляра — одна из лучших среди региональных библиотек.

— Каким образом формируете фонд Книжной палаты? Насколько сознательны издатели в деле передачи обязательного экземпляра?

— В 1990-е годы, когда в регионе активно создавались новые издательства, не все знали о законе об обязательном экземпляре и осознавали ответственность перед библиотекой. В законе же сказано, что, невзирая на форму собственности, библиотеке должны предоставить обязательный экземпляр безвозмездно. При этом имелось в виду, что и библиотека в свою очередь предоставит читателям возможность бесплатно пользоваться этой литературой.

На сегодняшний день фонд пополняется практически ежедневно. Часть поступлений — непосредственно «из рук» издателей и авторов.

Однако и мы, сотрудники Книжной палаты, периодически совершаем рейды по издательствам и типографиям. Таким образом мы собираем всю литературу, вышедшую за год и представляем её на выставке.

— Столь большой в количественном отношении скачок с 300 до 1200 новых изданий может ли являться заслугой в том числе и выставки «Вятская книга года»?

— Конечно, ежегодная выставка является презентацией вятских изданий. Люди узнают о вышедших книгах, соответственно и у издателей появляется интерес представить свою

В.А. Татарина на открытии выставки

продукцию: каждый хочет себя показать. К тому же все книги впоследствии будут переданы в фонд краеведческого отдела, отражены в каталогах, в том числе, электронном на сайте библиотеки, а, значит, читатель может при потребности найти издание.

— Насколько изменилась выставка «Вятская книга года» за почти 20 лет своего существования?

— Выставку «Вятская книга года» начали проводить с 1998 года, с тех пор она ежегодная, традиционная. До этого подобные мероприятия у нас проходили в меньших масштабах и назывались по-другому, например: «Книжная выставка печати», «Местная печать». С каждым годом организация выставок совершенствовалась. Помимо увеличения количества и разнообразия изданий проходило всё больше сопутствующих мероприятий. Вместе с выставкой мы проводим конкурс на «Лучшую книгу года» по различным номинациям.

— Выставка «Вятская книга года – 2014» открылась 23 марта. В течение какого времени её можно посетить?

— Выставка работает целый месяц, и всё это время на обозрение читателя будут представлены все вятские издания года.

— Каков основной читатель «Вятской книги»?

— Аудитория читателей широкая, поскольку выставка имеет различные тематики. Люди подходят и нередко спрашивают литературу по конкретно интересующей их теме. Традиционно гостями выставки являются школьники и студенты.

Издатели представляют категорию читателей-профессионалов. Выставка «Вятская книга года» не только презентует их собственные книги, но и позволяет оценить их на издательском поле региона, увидеть тенденции в книжном деле, возможно, в чём-то позаимствовать опыт коллег.

— Есть ли у читателя возможность познакомиться с репертуаром предыдущих выставок?

— Раньше практиковали выпуск издания «Литература о Кировской области», куда, кроме указателя, входили и аналитические материалы. Сейчас по итогам каждой выставки по аналогии с «Книжной летописью» Российской книжной палаты выпускаем на региональном уровне «Ежегодник вятских изданий» — указатель, библиографическое пособие, отражающее весь региональный книжный репертуар за минувший год, а также сборник «Вятская книга».

— Какое место занимает православная литература в «Вятской книге года»?

— Каждый год представляем раздел «Религия». Примечательно, что книги православного содержания нередко побеждают в различных номинациях конкурса «Лучшая книга года». К примеру, в 2013 году победителем на выставке «Вятская книга – 2012» в номинации «Книга года» стало двухтомное научное издание Е.В. Кустовой «История Вятского Успенского Трифонова монастыря», выпущенное издательством «Буквица» и посвящённое 400-летию со дня блаженной кончины преподобного Трифона Вятского. В этом же конкурсе в номинации «Лучшее издание, посвящённое краю» победил фотоальбом «Великоречский крестный ход. Россия — Вятка. XIV–XXI века» (Издательский дом «Крепостновъ»).

На нынешней выставке представлено 14 изданий религиозной тематики. Привлекает внимание читателей фотоальбом «Всероссийский Великоречский крестный ход» — издание Вятской епархии и Издательского дома «Крепостновъ». Хорошей традицией стал выпуск сборников по результатам ежегодных конференций «Обретение святых», что свидетельствует об интересе современных исследователей к православной тематике, к истории святынь родного края.

— Выставке сопутствуют «Областные дни вятской книги»...

— В последние годы совместно с выставкой «Вятская книга года» библиотека имени А.И. Герцена проводит «Областные дни вятской книги», включающие обширную программу мероприятий. Каждый год формируется оригинальная программа, которая нацелена на то, чтобы происходило общение в формате «читатель — библиотека — писатель». В рамках выставки проводятся встречи с авторами, в которых принимают участие в том числе члены клубов при библиотеке А.И. Герцена «Вятские книголюбь», «Краеведческий четверг».

Кстати, вместе с этой выставкой мы выезжаем в районы, где на уровне местных библиотек происходят встречи с читателями. По межбиблиотечному абонементу дополнительные экземпляры вятских изданий направляются в районные библиотеки, где в меньших масштабах также формируют подобные выставки.

— Вера Александровна, в Герценке уже накоплен большой опыт в проведении выставки «Вятская книга года», а первоначально на чей опыт опирались?

— Опыт делятся коллеги из других регионов посредством специализированных журналов «Библиография», «Библиотека», «Библиотекведение», «Библиосфера»... Теперь же, в век информационных технологий, мы можем зайти на сайты региональных библиотек. Показателем в этом отношении был для нас опыт Архангельской научной библиотеки, международных книжных ярмарок в столице. В Иркутске проходит подобное презентационное мероприятие, но в формате фестиваля за три–пять дней. Сейчас практика выставок — изюминка в библиотечном деле, которая позволяет привлечь внимание читателей к книге.

ЦЕРКОВЬ СЕЛА ШЕШУРГА

В самой возвышенной части Тужинского района на так называемом Шешургском бугре располагается старинное село Шешурга. Первое, что предстаёт перед взором при въезде в Шешургу, — каменный храм святых мучеников Флора и Лавра. некогда величественная церковь сегодня стоит обезглавленной, без купола и колокольни, но даже в таком виде вызывает чувство благоговения перед святыней и её историей.

Первое упоминание о Шешурге встречается в 1723 году. В то время селение входило в приход Покровской церкви села Лом Яранского уезда. Самостоятельный приход в Шешурге был открыт в 1863 году. Первый храм в новом селе был деревянный, переделанный из часовни, построенной жителями в 1824 году после избавления от конского падежа. Именно с этого момента в Шешурге возникает особое почитание святых мучеников Флора и Лавра как покровителей лошадей. Поэтому и церковь в селе был освящена в их честь.

Храм был обустроен по-сельски просто. Как писал А.С. Верещагин в летописи Флоро-Лаврской церкви, «ничего замечательного в приходе пока нет». Была лишь одна особо чтимая икона святых Флора и Лавра. Кроме неё, жители Шешурги почитали известный и в наши дни Нерукотворный образ Спасителя, находящийся в Успенском соборе г. Яранска. Эту святыню ежегодно крестным ходом приносили в Шешургу с первых дней её основания.

Традиция ношения образа в селение возникла из-за постоянных неурожаев. Жители дали обет ежегодно принимать у себя в домах и на полях святую икону, после чего неурожай прекратился. Но через некоторое время обет был забыт, за что шешургцы горько поплатились: во время сенокоса 1824 года страшный пожар уничтожил их селение. Некоторые исторические источники того времени указывают причиной пожара некий «огненный дождь». Можно предположить, что это было падение метеорита. Жители Шешурги принесли покаяние в оставлении обета и вновь стали совершать крестный ход с иконой Спаса, что происходило до самой революции. Постройку же новых жилищ было решено начать в двух верстах от первоначального поселения.

Причт первого храма составляли священник и два причетника, позднее вакансия второго причетника была заменена диаконом. Первым священником в Шешурге стал Пётр Михайлович Наумов. По окончании Вятской духовной семинарии он 20 лет служил диаконом в селе Лом Яранского уезда. После открытия прихода в Шешурге селяне попросили назначить настоятелем именно отца Петра, который был хорошо им знаком.

Первым причетником стал дьячок Пётр Феодорович Зубарев из села Зонского Малмыжского уезда. Зубаревы трудились при храме вплоть до последних лет его существования. Внук Петра Зубарева Пётр Дмитриевич при советской власти работал ветврачом в мест-

ном колхозе. Зубаревы построили в Шешурге дом, сохранившийся до наших дней.

На вакансию второго причетника был назначен пономарь Павел Алексеевич Блинов из села Зашижемского Орловского уезда.

В скором времени деревянная церковь пришла в ветхость. В 1869 году с благословения епископа

Флоро-Лаврская церковь с. Шешурга

Аполлоса был заложен каменный храм. Построить церковь с колокольней подрядился крестьянин Нижегородской губернии Дмитрий Макарович Тирин. В 1872 году каменный храм был возведён и освящён также в честь мучеников Флора и Лавра. Приделов в нём устроено три: средний — в честь Трёх святителей, правый тёплый — во имя мучеников Флора и Лавра, левый тёплый — в честь благоверного князя Александра Невского.

В архитектурном плане храм четырёхстолпный, однокупольный, трёхапсидный с трапезной и колокольней под шпилем. Алтарные части приделов полукруглые. Стены в церкви были расписаны, часть росписей сохранилась до наших дней: сейчас можно различить образы Воскресения Христова, святителя Феодосия Черниговского, равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги.

В 1879 году первый настоятель церкви отец Пётр Наумов по слабости здоровья был выведен за штат. На его место определили учителя Царёвосанчурского училища Симеона Петровича Кострова, выпускника Вятской духовной семинарии. Во время настоятельства отца Симеона в 1890 году в Шешурге была построена деревянная часовня. Последний год своей жизни батюшка служил в с. Сосновка.

Следующим священником в Шешурге стал Василий Решетов, переведённый из с. Макарье Яранского уезда в 1897 году. Батюшка являлся членом Братства преподобного Серафима Саровско-

го, созданного в соседнем приходе села Алексеевское (Пиштенур) Яранского уезда священником Иаковом Мултановским. В 1903 году в приходе началось строительство небольшой церкви в починке Кодочигов (ныне Тоншаевский район Нижегородской области). Духовенство Шешурги приняло активное участие в этом деле. Вся утварь, облачение и три колокола в новый храм были пожертвованы отцом Василием. Шешургскому псаломщику Дмитрию Петровичу Зубареву, потрудившемуся на должности члена комитета по постройке кодочиговской церкви, было преподано

Несмелова до 1923 года священником в Шешурге был Иоанн Степанович Мамаев. Затем батюшку назначили в с. Душкино Арбажского района. Т.И. Смертина в рассказе «Душкинский Иоанн» по воспоминаниям матери описала жизнь священника. В Душкино отец Иоанн был арестован по делу епископа Дамаскина (Цедрика), который был ближайшим духовным другом отца Иоанна. В житии священномученика Дамаскина описан случай, когда на одном из этапов арестованные шли под леденящим ветром. Вдруг один из них упал от изнеможения. Тут же Владыка взвалил его на плечи и понёс, дабы уберечь от расстрела, который ждал каждого, кто не мог идти. Этим упавшим был вятский священник Иоанн Мамаев.

Кто служил в Шешурге после отца Иоанна до 1928 года, пока неизвестно. Приход Флоро-Лаврской церкви в эти годы принадлежал Яранской епископии и находился под омофором владыки Нектария (Трезвинского), последователя епископа Виктора (Островидова).

В 1928 году епископ Нектарий назначил в Шешургу иерея Сергея Петровича Сухорукова. Отец Сергей — из крестьянской семьи деревни Шепыриха Нижегородской губернии. С 14 лет работал на

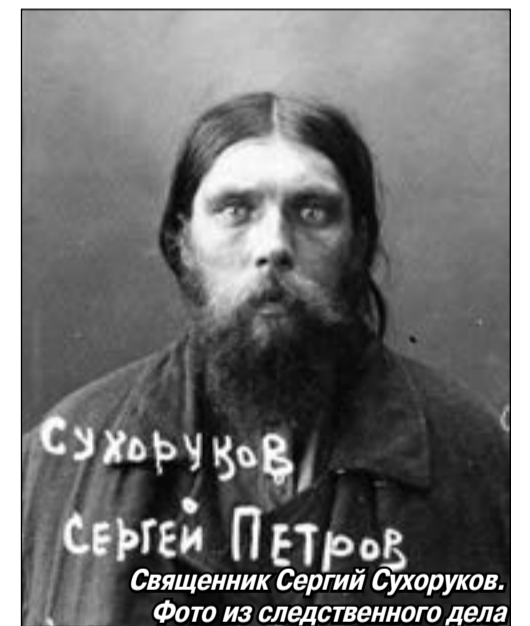
архипастырское благословение с выдачей установленной грамоты.

В 1910 году отец Василий Решетов встретил 50-летний юбилей служения в священном сане. По этому случаю он был награждён Императором Николаем II орденом святого Владимира IV степени. После этого батюшка ещё три года нёс послушание настоятеля.

После отца Василия в Шешурге несколько месяцев служил священник Пётр Степанович Галицкий, переведённый из с. Ацвежа Котельничского уезда. С ноября 1913 года место настоятеля в Шешурге было вакантным почти полгода.

В 1907 году на диаконскую вакансию в Шешургу прибыл известный вятский священник Василий Несмелов, причисленный Русской Православной Церковью за границей к лику святых. В Шешурге он прослужил почти 10 лет, пока не переехал в Лебяжье, где и принял мученическую кончину. До 1912 года батюшка состоял на диаконской вакансии, после чего был откомандирован на священническое место к только что построенной Николаевской церкви в Кодочигах, приписанной к Флоро-Лаврскому храму с. Шешурга. В конце 1914 года отец Василий из Кодочигов снова вернулся в Шешургу, став настоятелем.

После революции перед духовенством стояла задача сохранения прихода. Это удавалось до 1940 года. После отца Василия

лесосплаве, где подорвал здоровье, получил инвалидность. Окончил пастырские курсы и выдержал экзамен на диакона, но за неимением необходимых документов для рукоположения был поставлен псаломщиком церкви села Кумья Казанской губернии. В 1923 году его всё-таки рукоположили в сан диакона. К прошению о хиротонии прилагалось обращение церковного совета: «Поведения он хорошего, трезвой жизни, нравственно религиозный, всецело преданный Святой Церкви. Церковный устав, чтение и гласовое пение знает». Через год состоялась священническая хиротония. В 1928 году отец Сергей примкнул к движению непоминающих, не согласных с Декларацией митрополита Сергия (Страгородского), Патриаршего Местоблюстителя.

Продолжение на стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 11

С марта 1931 года отец Сергей Сухоруков служил тайно, перейдя на нелегальное положение, так как не желал регистрироваться в советских органах власти. Богослужения он совершал в лесу и в домах верующих Яранского и Тужинского районов, а также в оборудованной церкви-землянке на территории Марий-Эл. Вместе с ним странствовала по этим районам его жена Мария Николаевна. Батюшка был дважды в заключение: в 1932 и 1937 годах. Обвинялся как последователь священноисповедника Виктора (Островидова). В 1942 году отец Сергей Сухоруков скончался в Талажском отделении Кулойлага.

В 1932 году был арестован назначенный в Шешургу после отца Сергея Сухорукова священник Пётр Платонович Кириллов. Отец Пётр был арестован «за фабрикацию чудес» и как участник викторианского течения. В следственном деле батюшки указывается, что священник Пётр Кириллов с амвона говорил о совершившемся чуде: умерший мариец являлся во сне жене и говорил ей, что его нужно было похоронить в Шешурге. После заочного отпевания явления прекратились. В этом же 1932 году были арестованы другие члены причта шешургской церкви: староста Ольга Васильевна Русских и просфорница монахиня Екатерина Павловна Щеглова.

В марте 1935 года по просьбе церковного совета был принят священник Дмитрий Иванович Любимов. Насколько известно, отец Дмитрий не принадлежал к движению непоминающих, вероятно, приход с. Шешурга воссоединился с Московской Патриархией. Назначение священника во многом убергло храм от размещения в нём в 1936 году зернохранилища. Отец Дмитрий Любимов стал последним священником в селе. Во время его настоятельства храм посещало довольно много народа, особенно по праздникам. Совершались выездные молебны в окрестные деревни. В сентябре 1939 года батюшка был переведён в с. Улеш Яранского района. Последняя его служба в Шешурге стала последней и для самого храма.

Во время войны в церкви всё-таки устроили зерносклад. Тем не менее, храм сохранялся невредимым до 1959 года, когда местные активисты решили разместить здесь колхозную мастерскую. Чтобы получить на это, а также на разрушение колокольни и купола разрешение, на северной стороне церкви была нарисована черта, изображающая трещину, и дело было обставлено так, что зданию угрожает обвал, поэтому нужно сносить его верх. «Трещина» была сфотографирована, фото приложено к просьбе вышестоящим органам для получения разрешения.

Когда оно пришло, иконы из храма стали растаскивать для топки печей, ими забивали окна в церкви. Старинные фрески замазали известью. Сбросили кресты и колокола, разрушили купол и колокольню, храм подвели под новую плоскую кровлю. Старые церковные надгробия были сровнены с землёй: так хотелось растоптать память о похороненных под ними людях, служивших в этом храме! Северную стену пробили, чтобы внутрь могли заезжать трактора. Уцелевшие святые лики на стенах церкви вместо божественных песнопений теперь слышали отборный мат захмелевших трактористов, вместо кадильного фимиама их обдавали выхлопные газы тракторов и сигаретный дым. Не погнушались безбожники подрисовать папиросы на святых образах. Сброшенные колокола куда-то увезли, но по просьбе местных жителей один оставили в селе на случай оповещения о пожаре. Так и висел этот колокол на центральной площади Шешурги до 2010 года. В ночь на Прощёное воскресенье безбожники XXI века его украли.

В 2015 году Флоро-Лаврскому храму с. Шешурга исполняется 143 года...

ЕВГЕНИЙ Горев, г. Котельнич

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

Уважаемые педагоги и воспитатели, приглашаем вас к участию во Всероссийском конкурсе в области педагогики, воспитания, работы с детьми и молодёжью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Работы на региональный этап конкурса принимаются до 10 апреля.

В 2015 году этот конкурс будет проводиться уже в десятый раз. С этим и связаны непривычно сжатые сроки: организаторы решили подвести итоги к Дню учителя.

Организаторами являются Министерство образования и науки Российской Федерации и Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. Конкурс проходит при поддержке аппарата Полномочного представителя Президента в Центральном федеральном округе. Это добрый пример успешного церковно-государственного сотрудничества в области образования. Впервые конкурс «За нравственный подвиг учителя» проводился в 2006 году в масштабе только одного федерального округа — Центрального. С 2008 года стал всероссийским.

ЦЕЛИ КОНКУРСА:

— укрепление взаимодействия светской и церковной систем образования по духовно-нравственному воспитанию и образованию;

— стимулирование творчества педагогов и воспитателей образовательных учреждений и поощрение их за многолетнее высокое качество духовно-нравственного воспитания и образования детей и молодёжи, за внедрение инновационных разработок в сферу образования;

— выявление и распространение лучших систем воспитания, обучения и внеучебной работы с детьми и молодёжью;

— повышение престижа учительского труда.

УЧАСТНИКИ КОНКУРСА:

представители всех типов существующих в России учебных заведений: педагоги общеобразовательных, православных школ, гимназий и лицеев, школ с этнокультурным компонентом, музыкальных школ и домов детского творчества, а также преподаватели институтов повышения квалификации учителей и педагоги высшей школы. Приглашаются к участию воспитатели, представители общественных объединений и клубов.

Если на конкурс представляется коллективная работа, то авторов должно быть не более пяти человек.

О КАКОМ ПОДВИГЕ РЕЧЬ?

«За нравственный подвиг учителя» — что имеется в виду? Владыка Меркурий, епископ Ростовский и Новочеркасский, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, ответил так: нравственный подвиг учителя — «научить детей быть жертвенными, милосердными, любить свою Родину, а не быть потребителями». То есть речь идёт об изменении, о совершенствовании духовного и нравственного состояния нашего общества.

С чего же начинается это совершенствование? С понимания того, что духовно-нравственное воспитание — это не просто знакомство с правилами этикета и основами здорового образа жизни, это не просто приобретение новых знаний. Это нелёгкий труд по изменению ума, воли и сердца. Подвиг — постоянно сеять разумное, доброе, вечное и постоянно «пропалывать сорняки». Долг учителя можно считать выполненным только в том случае, если наши ученики сознательно стремятся к добру и умеют направлять свою волю в сторону добра.

Кажется, всё понятно — нужно стремиться к добру. Но когда познакомишься с конкурсными работами, имею в виду опыт последних лет, то всё-таки сталкиваешься с недопониманием. До

сих пор духовно-нравственное воспитание подменяется образовательно-развлекательными кампаниями. Например: «Рождество, организация гаданий» или «Краеведение. Изучение городского фольклора, в том числе страшилок»... Православная педагогика предупреждает: грех нельзя победить с помощью греха. Можно вспомнить и «Фауста» Гёте: «А зло ещё и тем ужасно, что неизбежно порождает зло». Дорогие педагоги, мы с вами — работники просвещения, которое — от слова «свет», а гадания и страхи — из области тьмы. Это несовместимо с нравственным подвигом и данным конкурсом.

И даже если тема работы выбрана правильно, это ещё не гарантия успеха. Можно ли говорить о положительном результате работы, если сам учитель после мероприятия о Великой Отечественной войне делится такими впечатлениями: я всё про войну рассказал: и сколько было танков, и сколько самолётов, и сколько в какой битве погибших — а им всё до лампочки...

Чтобы такого не было, нужно понять: дети наши перегружены информацией, обилие цифр и фактов им ничего не даёт. Мне приходилось уже видеть на улицах нашего города девочек со свастикой, наклеенной (или наколотой?) на руках. Им, кажется, действительно всё до лампочки. А вот если бы разговор о войне затронул их сердце, тогда бы девочки такие наклейки даже в руки не взяли, со стыда бы сгорели... Вот в последнем случае мероприятие как раз и получило бы духовно-нравственное измерение.

Ещё пример: уже несколько месяцев по новостным каналам говорят о бывшем министре финансов Московской области, обвинённом в мошенничестве на миллиарды рублей. Над этим фактом тоже стоит задуматься. Разве не получил этот человек прекрасного образования? Разве не знал о юридической ответственности? Знал, конечно, но это знание не спасло от преступления. Холодное сердце и лукавый ум сделали своё дело. А где же честь, честность, благочестие? Вот что нам нужно воспитывать в детях.

Именно поэтому в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России», которая сегодня является главным документом для всех, занимающихся воспитанием подрастающего поколения, подчёркивается: «Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации». И ещё одна цитата: «Личность не свободна, если она не отличает добро от зла. Знания наук и незнание добра, острый ум и глухое сердце таят угрозу для человека, ограничивают и деформируют его личное развитие...»

Эта «Концепция» — теоретическая основа нашей работы. Система базовых национальных ценностей, представленная в ней, определяет идеологию содержания образования, основное содержание программ духовно-нравственного развития и воспитания молодых граждан России». То есть отсюда мы и выбираем цель работы. А как к цели прийти? Пути у педагогов могут быть разными. В работах как раз и нужно представить своё творчество, свой опыт педагогической практики в области духовно-просветительского и гражданско-патриотического воспитания детей и молодёжи, приобщения подрастающего поколения к наследию мировой художественной культуры, отечественной истории.

Что касается тематики конкурсных работ, то никаких ограничений нет. А если нужна подсказка, то есть, например, памятные даты. Нын-

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 12

че совпали сразу три события: 2015 год объявлен в России Годом литературы, православный мир отмечает 1000-летие преставления святого равноапостольного князя Владимира и, наконец, в этом году мы празднуем 70-летие Великой Победы.

НОМИНАЦИИ КОНКУРСА:

1. «Лучшая инновационная разработка года» — оцениваются работы, имеющие значительный инновационный потенциал и доказавшие свою значимость для развития системы духовно-нравственного воспитания и образования. Сразу же привожу примеры работ победителей прошлых лет: *разработка учителя начальных классов «Образовательные веб-квесты в реализации курса «Основы православной культуры»»; коллективный проект «Восстановление духовно-исторической памяти».*

2. «Лучшее педагогическое исследование года» — оцениваются работы, имеющие высокий научный уровень, представляющие завершённое самостоятельное педагогическое исследование по актуальным проблемам современного образования. Например: *«Духовно-нравственное воспитание в региональной системе образования» — работа коллектива авторов из Белгородской области.*

3. «Лучший издательский проект года» — оцениваются публикации, журналы, учебники, книги и другие издания, отразившие по содержанию и форме духовно-нравственную, воспитательно-просветительскую, гражданско-патриотическую программы работы с детьми и молодёжью. Примеры: *«Рабочая тетрадь по литературе для 5 класса»; духовно-просветительский журнал для семейного чтения «Наш МастерКласс: к Свету»; «Ключ к победе. Уроки жизни – воспоминания победителей о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: книга-диалог в помощь учителям и родителям в ДНВ подрастающего поколения.*

4. «Лучшая программа духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодёжи» — оцениваются работы

по созданию системы духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи (методика преподавания основ религиозной культуры; этика и нравственность; воспитание благочестия); оцениваются работы по созданию системы воспитательно-просветительской и военно-патриотической деятельности региональных организаций, работающих на методическом, информационном и образовательно-воспитательном уровнях. Примеры: *проект «Юрьев-Польский — моя малая Родина»; «Духовно-нравственное воспитание гражданина России в Хабаровском краевом центре развития творчества детей и юношества»; программа духовно-нравственного воспитания «Духовное краеведение для малышей».*

5. «Лучшая методическая разработка по предмету ОРКСЭ». Например: *«ОПК: Рабочая тетрадь: 4 класс. В двух частях»; электронное приложение к курсу ОРКСЭ (модули «ОПК», «ОМРК»).*

6. «Педагоги высшей школы — средней школе» — оцениваются работы педагогов высшей школы, имеющие высокий научный уровень и реализуемые на практике в средней школе. Примеры: *«Методики и технологии духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи: краеведение и музейная педагогика»; методическое пособие «Благодатный воспитатель русского народного духа. К 700-летию преподобного Сергея Радонежского».*

7. «За организацию духовно-нравственного воспитания в рамках образовательного учреждения» — оцениваются программы комплексных мероприятий и их реализация по духовно-нравственному воспитанию, разработанные и реализуемые учебным учреждением любой организационно-правовой формы. Например: *«Организация духовно-нравственного воспитания в МАОУ гимназия № 7 г. Тамбова».*

Конкурс заочный, проводится в три этапа: сначала на уровне региона, затем на межрегиональном и всероссийском уровнях. Победителей итогового этапа конкурса приглашают в столицу. Награды победителям вручают на Торжественном открытии Международных Рождественских образовательных чтений в

Кремле Святейший Патриарх Московский и всея Руси, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, видные государственные деятели. Например, по итогам 2014 года награду за I место вручали Патриарх Кирилл и председатель Государственной Думы Сергей Нарышкин.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ:

— соответствие содержания работ заявленным целям и задачам конкурса;

— новизна авторских курсов, программ, учебно-методических пособий и других материалов по вопросам духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания и просвещения детей и молодёжи;

— актуальность работы по вопросам духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания и просвещения детей и молодёжи;

— степень подготовленности авторских работ к возможному тиражированию и внедрению в педагогическую практику.

ЖДЁМ ВАШИХ РАБОТ!

С порядком оформления работ можно ознакомиться в Положении о конкурсе на сайте pravobraz.ru. В приложении даны образцы всех необходимых для участника конкурса документов: заявка, анкета и прочее.

Работы участников конкурса из областного центра принимает в Центре повышения квалификации работников образования г. Кирова методист И.О. Шулакова. Участников из Кировской области ждут с работами в Центре духовно-гражданского образования Института развития образования.

Работы для участия в первом этапе конкурса принимаются до 10 апреля 2015 года.

НАДЕЖДА Демидова, миссионер храма мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии г. Вятки

Р.С. Автор этого материала в 2013 году заняла третье место во Всероссийском этапе конкурса с издательским проектом «Я, мой город и моё Отечество».

«ТРЕЗВОСТЬ — ПОНЯТИЕ ДУХОВНОЕ»

Почти два года назад по благословению митрополита Марка при храме Иоанна Предтечи г. Вятки было создано Общество трезвости. Его руководителем стал прихожанин В.Н. Волков, и это не случайно.

Рассказ Владимира Николаевича о своём пути к трезвой духовной жизни впечатляет: «Я родился в 1947 году в семье служащих, которые не курили и не пили спиртное. Но в пять лет я попробовал тайком домашнее вино, а в шесть мой семилетний сосед Славка научил меня курить. Даже заболевание туберкулёзом не остановило меня. Занятия спортом (коньки — III мужской разряд, лыжи — I мужской разряд) также не повлияли на пристрастие к табаку и алкоголю. Более десяти раз я попадал в вытрезвитель. Неоднократно бросал курить, но во время очередного запоя вновь начинал травиться ядовитым табачным дымом. Пробовал лечиться у наркологов. Мне «повезло». У меня был честный доктор, он мне сказал, что за свою 25-летнюю практику не смог помочь ни одному из своих пациентов и даже себе...

В своё время я окончил технический университет в Екатеринбургe (тогда Свердловск). В 1986 году после взрыва на Чернобыльской АЭС до меня дошло, какую беду могут принести миру мои пьющие коллеги физики-ядерщики. В этом же году я сознательно отказался от алкоголя и стал передавать свой опыт друзьям, родным и близким. В 1987 году в Свердловске совместно с единомышленниками создал клуб «Трезвость и перестройка». К апрелю 1988 года я законспектировал более 50 книг о трезвой жизни. Тогда же я решительно бросил курить табак и с трёх пачек сигарет в день перешёл на ноль.

В ноябре 1988 года мне посчастливилось пройти обучение у Николая Владимировича Январского. Его курс был основан на опыте Г.А. Шичко, сотрудника института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева. Все, кто успешно завершили курс обучения, сознательно выбрали жизнь, свободную от алкоголя и табака.

В это время был переиздан «Домострой». В примечании к этой книге рассказывалось, что во времена Иоанна IV под пьянством понималось не только употребление хмельного зелья, но и любое греховно-чувственное нарушение душевного мира. Жадность, гордость, тщеславие и другие пороки опьяняли душу человека. Например, Гитлер не пил, не курил и был вегетарианцем, но трезвым назвать его язык не повернётся. Слово «трезвость» на Руси появилось раньше, чем слово «пьянство». Под трезвостью на Руси понималось состояние души, свободное от опьяняющих грехов, пороков и страстей. Ты-

сячелетний опыт Православия доказывает связь греха и болезни. Об этом писал и Н.В. Гоголь в письме «Значение болезней» из книги «Выбранные места из переписки с друзьями». Таким образом, трезвость являлась достойной целью православного человека.

В 1995 году я переехал в Саров, где продолжил своё радение за трезвенную жизнь. С единомышленниками мы создали клуб «За трезвый Саров».

В конце 2012 года с семьёй переехали в Вятку. Настоятель храма Иоанна Предтечи иерей Василий Писцов с пониманием отнёсся к моему предложению о создании Общества трезвости. В мае 2013 года митрополит Марк благословил наше начинание, и работа с Божьей помощью закипела».

— *Владимир Николаевич, какие причины, по Вашему мнению, приводят человека к пьянству? Есть ли кардинальная, единственная или их целая связка?*

— Существуют две связанные между собой основные причины, приводящие человека к пьянству: программа или стереотип поведения, который дети копируют с взрослых, а также шаговая и возрастная доступность алкоголя.

— *Какие методы сейчас используются в медицине для лечения алкоголизма?*

— Официальная наркология считает алкоголизм неизлечимой болезнью и опирается на насаждение страха в душе пьющего человека. Существует несколько видов запугивания:

1. Слова «выпьешь — умрёшь» плюс лекарственные препараты, которые при взаимодействии с алкоголем приводят к тяжёлому отравлению.

2. Слова «выпьешь — умрёшь» плюс гипноз по методу Довженко. Заплатив круглую сумму за «кодирование», пациент пишет расписку, в которой берёт на себя ответственность за свою смерть в случае употребления алкоголя. У «закодированных» характер меняется к худшему. В их слабых душах начинают бурно расцветать пороки: гордость, тщеславие, жадность, блуд и т.п. Близкие «закодированных» часто говорят, что, когда те пили, то были нравственно лучше, добрей, отзывчивей, милосердней. Эффективность метода Довженко не превышает 20%. С православной точки зрения этот страшный метод творит насилие над личностью и неприемлем. Современные же «кодировщики» спешат побыстрее получить деньги и доводят метод Довженко практически до нулевой эффективности.

3. Есть ещё метод Буренкова. После оплаты и подписания добровольного согласия на лечение, во время которого можно умереть, в организм пациента вводится препарат, несовместимый с любыми дозами алкоголя. Затем проводит-

ся многократная (до двух недель и до 20 раз) процедура, называемая несчастными пациентами «рыгаловка»: болящему дают небольшие дозы алкоголя, которые вызывают у него рвоту. Во время этих процедур бывали случаи смерти. Эффективность лечения по методу Буренкова не превышает 5–10%.

4. Синтетический метод: психотерапия, гипноз, «рыгаловка». Этот метод я испытал на себе в наркологическом диспансере Свердловска. Чудовищное насилие над душой человека!

Официальная наркология признаёт, что у медиков лекарства от алкоголизма нет, не было и никогда не будет. Помочь человеку может только изменение смысла жизни.

— *В Обществе трезвости при храме Иоанна Предтечи, насколько мне известно, применяется метод Г.А. Шичко. Что ещё используется для преодоления страсти алкоголизма?*

— Существовавшие раньше ЛТП (лечебно-трудовые профилактории) изолировали зависимых от общества, чем облегчали жизнь близким, но при этом имели нулевую эффективность. Вместо этого мы обучаем членов нашего общества основам здоровой и безопасной жизни, свободной от любых одурманивающих веществ. Все, раскаявшиеся в нетрезвом образе жизни и успешно окончившие обучение, благополучно разрешают свои жизненные проблемы.

— *Какое Ваше отношение к обетному способу преодоления пьянства?*

— В обетном способе страх перед смертью заменяют страхом Божьего наказания. Без глубоко раскаяния в содеянном во время пьянок он не эффективен и медленно подрывает веру в Бога. Метод Шичко опирается на всестороннее изучение проблемы пьянства и достоверную научную информацию. Успешно завершившие обучение осознают всю глубину своего падения, пагубную роль в жизни близких. После этого всестороннего анализа своей души обет трезвости можно принимать.

— *Какую роль играют физические упражнения для избавления от алкоголизма?*

— Мой личный опыт занятий спортом убеждает, что для избавления от алкоголизма и наркомании занятия спортом существенной роли не играют. В среде спортсменов встречаются наркоманы, алкоголики и курящие, например, знаменитый футболист Марадона. Но в целом физические упражнения в сумме с методом Шичко положительно влияют на исцеление от недуга.

— *Как Вы относитесь к «двенадцати шагам» общества «Анонимных алкоголиков»? Что в них верно, а что следует уточнить в соответствии с православным опытом?*

— Я познакомился с этим методом в 1989 году в Киеве. С тех пор внимательно изучаю их основные книги, публикации и анализирую результаты. Это немедицинское направление возникло в 1930-е годы в США во время «сухого закона» и основано на протестантской этике. С моей точки зрения в этом методе положительным является клубное общение, при котором укрепляется вера в возможность решить проблему пьянства и наркомании, формируется мотивация и желание отказаться от употребления алкоголя и наркотиков. Отрицательным в опыте «Анонимных алкоголиков» является ложная установка, которая гласит, что зависимость от алкоголя и наркотиков — неизлечимая болезнь. Это помогает поселить в душах членов сообщества патологический страх перед алкоголем и наркотиками. Они боятся, как и пациенты наркологов, употреблять медицинские настойки, квас, лимонад, конфеты с алкоголем и т.п.

— *Есть такое явление, как психологическая созависимость родственников (жены, матери и т.д.) в семье алкоголика. Общество трезвости как-то работает с ними?*

— С созависимыми проводятся занятия по той же программе, что и с зависимыми. Это делается для того, чтобы они осознали свою роль в формировании порока у близких и помогли им сознательно выбрать здоровую жизнь.

— *Сколько на сегодняшний день в обществе человек? Когда проходят встречи и где? Нужна ли предварительная запись?*

— На встречи в Общество трезвости приходило более 50 человек. Успешно курс лечения окончили около десяти. Встречи проходят каждое воскресенье в трапезной храма Иоанна Предтечи г. Вятки в 17:00. Занятия совершаются по индивидуальным и групповым графикам. Предварительная запись по телефону 8-909-131-33-94.

Кроме встреч в Предтеченской церкви, члены нашего общества принимают участие в различных семинарах, конференциях, форумах. Например, совместные мероприятия проводились 18 мая — в день прославления иконы «Неупиваемая Чаша», 17 июля — в день 100-летия «сухого закона», 11 сентября — во Всероссийский день трезвости.

— *Что необходимо членам Общества трезвости для полноценного выздоровления (физического, душевного и духовного)?*

— Для этого нужно продолжать своё движение к Трезвости с большой буквы, укреплять постом, покаянием и молитвою душу, посещать богослужение, участвовать в Таинствах, принимать деятельное участие в приходской жизни.

В СЕВЕРНОМ КРАЮ

В весенние мартовские дни группа вятских паломников отправилась в путешествие по святым местам Русского Севера.

Проехав четыреста сорок четыре километра, поздно ночью прибываем в г. Лузу, где нас гостеприимно размещает на ночлег работница Усть-Недумского Введенского храма Алла. Нас кормят постным, но сытным супом и только затем отпускают на отдых. После непродолжительного сна, соборной молитвы и вкусного завтрака староста прихода Надежда Лукашенок распределяет послушания, и мы охотно принимаемся за дела, а их немало, ведь вечернюю службу совершит владыка Паисий, епископ Яранский и Лузский. Сёстры участвуют в приборке храма, приготовлении трапезы, братья трудятся на распилке и колке дров, расчистке снега.

После обеда отправляемся в соседнюю епархию — в славный Великий Устюг, маленький городок на севере России. Благополучно перебравшись по ледяной переправе через реку Северная Двина, едем по широким улицам древнего города, основу которых составляют бывшие купеческие двухэтажные каменные здания. Вызывает удивление, что до нашего времени центр Великого Устюга остался нетронутым новостройками.

В городе нас встретила православный экскурсовод, большой знаток истории и культуры Ия Васильевна, душевный и чуткий человек. Многим из нас она знакома с прошлой поездки, и теперь, как бы в продолжение начатого разговора, Ия Васильевна ведёт нас по новым заветным местам, терпеливо отвечая на наши вопросы.

По одной из версий название «Устюг» происходит от расположения города близ устья реки Юга. История Великого Устюга берёт своё начало в далёком XII веке, когда на земли финно-угорских племён пришли колонисты из Ростово-Суздальского княжества. Они заложили две крепости: Гледен и Устюг. Город Гледен, бывший главной военной цитаделью, постоянно подвергался осадам, окончательно уничтожен вятчанами в 1438 году. Устюгу предназначена была другая судьба. Уже в начале XIII века он представлял собой значительный город в пограничных северо-восточных владениях ростовских князей. Немалую роль играл Устюг и в христианском просвещении края. Около города уже в XIII веке было устроено три монастыря: Троице-Гледенский, Михаило-Архангельский, Иоанно-Предтеченский. Тогда же был построен кафедральный Успенский собор, а затем и другие церкви. В междоусобной борьбе Устюг не только выстоял, но и упрочил свои экономические позиции, сосредоточил в себе всю хозяйственную и духовную жизнь обширного северного края.

Первая церковь из трёх действующих, которую мы посетили, находится на городском кладбище, освящена во имя святителя Стефана Пермского 15 октября 1774 года. В советское время до 1991 года в Великом Устюге это был единственный действующий приходской храм. Поклонившись чудотворным иконам, идём по кладбищу к могилке священномученика Алексия (Бельковского). Ия Васильевна рассказала о том, как в годы советского безбожия епископ Великоустюжский и Усть-Вымский Алексей, претерпев травлю со стороны обновленческого синода и сохранив верность Патриарху Тихону и Матери-Церкви, был уволен обновленцами на покой. Живя в Великом Устюге при храме преподобного Симеона Столпника, он каждый день совершал Божественную литургию. После закрытия церкви жил в сторожке, служил в храмах преподобного Сергия Радонежского и великомученика Димитрия Со-

Великий Устюг

лунского в Дымковской слободе за рекой Сухоней. Прекратил служение только в начале 1937 года, когда по старости уже не мог самостоятельно передвигаться.

Осенью 1937 года Владыка в возрасте 95 лет был арестован в Дымкове. Сотрудникам НКВД пришлось выносить его, чтобы погрузить в телегу. Ободряя собратьев в стоянии за веру, он скончался через несколько дней в тюрьме, устроенной в бывшем Михаило-Архангельском монастыре. Вместе с другими ранее казнёнными был брошен в расстрельный ров у городского кладбища. Верующие смогли ночью вытащить тело Владыки и тайно перезахоронить неподалёку. Поклонившись священномученику Алексию и пропев величание, мы тихо стояли у его могилки и просили святого об укреплении нас в вере.

— А теперь посмотрим панораму города, — объявила Ия Васильевна, загадочно улыбаясь, и повезла нас на берег реки Сухоны в Дымковскую слободу. По утверждению экскурсовода, вятская слобода Дымково получила своё название от великоустюжского поселения, жители которого при переселении на наши земли привезли с собой один из старинных промыслов России и название села, над которым всегда вился дымок печей для обжига глиняных игрушек. На это заявление мы не обиделись, понимая, что наша вятская игрушка как произведение народного промысла выжила благодаря своей неповторимой красоте и радует нас до сегодняшнего дня, а про великоустюжскую куклу никто не знает...

Выйдя из автобуса, мы застыли в изумлении. Те, кто видел панораму города с белокаменными церквями, сверкающими золотыми

маковками, не смогут забыть её. Как жемчужины нанизаны на нить, так стоят по берегу реки Божии храмы, неповторимые по своей архитектуре: святой мученицы Варвары, церковь Вознесения, Соборное двориче, храм Николая Чудотворца... Припороженные снегом, они кажутся вышедшими из сказки! И как, должно быть, красиво здесь, когда храмы отражаются в синих водах реки Сухоны! Благодаря фотографиям нашей паломницы Ольги Ромашовой мы увезли с собой на память живописные виды окрестностей древнего города.

Семьсот лет назад бродил по улочкам Великого Устюга первый на Руси Христа ради юродивый — блаженный Прокопий. Пришлый человек, босой, оборванный, с невнятной речью, он зачем-то волочил за собой три кочерги. Терпел насмешки, побои, жару, мороз, голод... Кто мог узнать в городском дурачке, каким его считали устюжане, немецкого барона и богатейшего купца. Одна его черта примиряла богобоязненных горожан с его «дурацкой» жизнью: дни и ночи он проводил в молитве на паперти соборного храма Успения Пресвятой Богородицы. Стали жалеть, глядишь, и милостыню подадут, да он не от всех и возьмёт: если неправедным путём имение нажито, то отказывался. Стали понимать устюжане, что не простой это оборванец. Носит кочерги загогулинами вверх — быть урожаю. Опустит вниз — непременно жди засухи. Примечать-то примечали, да только мало кто жизнь свою проводил по заповедям Божиим, иначе не случилось бы 8 июля 1290 года событие, в летописях означенное как «Туча».

По преданию, праведный Прокопий предвидел стихийное бедствие — сильную бурю с грозой, лесными пожарами и смерчем разрушительной силы, явившимися следствием падения метеорита в 20 верстах от Великого Устюга. За

Продолжение на стр. 16

Вятские паломники

Блаженный Прокопий Устюжский

Продолжение. Начало на стр. 15

неделю до этого блаженный начал ходить по городу, со слезами призывая жителей Велико-Устюга каяться и молиться, чтобы Господь избавил город от участи Содомы и Гоморры. В течение недели праведник предупреждал о скором Суде Божиим, но ему никто не верил. Когда же разразилась буря, жители бросились в самое укрепленное и безопасное здание — соборный храм, где застали молящегося о спасении города Прокопия. Преставился блаженный 8 (21) июля 1303 года, канонизирован в 1547 году.

Ия Васильевна рассказала также и о других святых своего города: преподобных Киприане, Иоанне и Марии Устюжских, о праведном Иоанне, Христа ради юродивом. Великий Устюг является родиной святителя Стефана, просветителя земель пермских. В XIV веке он отправился в земли коми, создал для них алфавит и перевёл на их язык богослужебные книги и частично Священное Писание.

Мы торопимся обратно в город на вечернее богослужение. По дороге вспоминаем о нашем «славном» прошлом, как по нелепой случайности бились вятчане с устюжанами в Раздерихинском овраге в далёком 1418 году. Поздно вечером, довольные состоявшейся поездкой, возвращаемся обратно в Лузу.

Утром после воскресной Божественной литургии, где многие наши паломники смогли причаститься Святых Христовых Тайн, мы несём трудовое послушание на церковном подводе: пилим, колем, носим и укладываем в поленицы бесчисленное количество дров, благодаря Богу за возможность помочь приходу. Но среди забот во время перерыва выдаётся возможность сходить в святую купель на канале Недума, прокопанном преподобным Леонидом Устнедумским для осушения болотистой местности. Когда его укусила ядовитая змея, то он «не думал», а молился. Болотистая низина была осушена. Из этих мест исчезли даже змеи. 30 июля, в день памяти преподобного, да и в другое время верующие купаются в святом источнике, с берегов Недумы берут целебную серо-голубую глину.

Воскресный день пролетел незаметно, а наградой за труд стало вечернее чаепитие и беседа с дорогим батюшкой, иеромонахом Леонидом (Коневым), с бесконечными вопросами паломников, обстоятельными ответами-рассуждениями отца Леонида и общими воспоминаниями о паломнических поездках. Четыре часа, проведён-

ные вместе, прошли, как один миг, расстаёмся поздно, благодаря батюшку за духовные наставления.

Рано утром в понедельник берём курс обратно в Киров с обязательной остановкой в посёлке Лальске. Здесь, в заштатном городке, а до того посаде, в дореволюционное время церквей было больше, чем в ином уездном центре. И тому простое объяснение: в конце XVII — начале XVIII столетия по торговле с Востоком (Сибирь и Китай) Лальск уступал лишь Москве, Казани, Архангельску да Устюгу. То есть были деньги и пожертвования на богоугодное строительство. Старинная поговорка гласила: «Лальск без храмов — что... Вятка без своих порядков, Котельнич без мельнич».

Успеваем к утреннему богослужению, которое идёт долго, ведь 9 марта — день памяти святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, первое и второе обретение честной его главы. Мы почтили память великого праведника, о котором Спаситель сказал так: «Истинно говорю вам, что не было среди рождённых женами большего, чем Иоанн Креститель».

После Божественной литургии был отслужен молебен Иоанну Предтече. Из алтаря вынесли главную святыню храма — ковчег с частицей мощей Крестителя Господня Иоанна. Позднее настоятель Благовещенской церкви иерей Роман Заяц рассказал нам о том, как на приходе были обретены бесценные частицы мощей многих святых. Как знак особой милости и напутствие в дальнюю дорогу батюшка возложил на наши головы ковчежец с частицей мощей Иоанна Предтечи.

Уезжая из северного края, каждый из нас осознавал духовную красоту посещённых мест, с благодарностью вспоминая добрых людей, встретившихся на нашем пути.

ЛАРИСА Калинина

В Лальске

АНОНС ПЕРЕДАЧИ «СЛОВО ВЕРЫ» НА АПРЕЛЬ

Программу «Слово веры» можно посмотреть на каналах

ТНТ (43-регион) — суббота и воскресенье (повтор) в 7:30;
Союз — четверг в 15:15 и пятница (повтор) в 9:30;
на сайте Вятской епархии.

Смотрите в ближайших передачах:

- 4 апреля — Вход Господень в Иерусалим.
- 11 апреля — Лазарева суббота, Страстная седмица.
- 18 апреля — Пасха.
- 25 апреля — Антипасха. О Таинстве брака. Праздник жён-мироносиц.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

7 АПРЕЛЯ — Шестаково на праздник Благовещения.
10–13 АПРЕЛЯ — Нижний Новгород, Пасха в Макарьевском монастыре на р. Волга.
11–12 АПРЕЛЯ — Истобенск на Пасху.
17–20 АПРЕЛЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас (икона Божией Матери «Избавление от бед страждущих»).
26 АПРЕЛЯ — святыни Вятки (знакомство с храмами и монастырями города).
30 АПРЕЛЯ — 4 МАЯ — Москва (мощи блж. Матроны Московской), Звенигород, Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского), Новый Иерусалим.
8–11 МАЯ — о. Свяяжск, Казань (Раифский и Зилантов монастыри).
22 МАЯ — Великорецкое (Литургия, источник, купель) на праздник свт. Николая.
29 МАЯ — Яранск (Литургия, крестный ход) на праздник прп. Матфея Яранского, Кукарка.
31 МАЯ — Истобенск на праздник Святой Троицы (Литургия, крестный ход, купель).
6 ИЮНЯ — Великорецкое на праздник явления иконы свт. Николая.
Крым летом — разные даты.
12–22 ИЮЛЯ — о. Валаам с послушанием, 1 день в Санкт-Петербурге (поездом).
15–26 СЕНТЯБРЯ — святыни Грузии (загранпаспорт).
Святая Земля (проживание в Вифлееме) — разные даты.
К Туринской плащанице — разные даты и маршруты.
Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург.
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.
Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.
Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.
Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

17–28 АПРЕЛЯ — на поклонение Туринской плащанице, Бари (мощи свт. Николая) (поездом до Бреста, далее автобус, наличие загранпаспорта).
18–25 АПРЕЛЯ — Святая Земля.
24–26 АПРЕЛЯ, 22–24 МАЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас.
1–10 МАЯ — православный Крым.
22–26 МАЯ — Москва (мощи блж. Матроны Московской), Серпухов (икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»), Оптина пустынь (мощи Оптинских старцев).
20–25 ИЮНЯ — о. Валаам (3 дня), святыни Санкт-Петербургской епархии (поездом).
08–17 ИЮЛЯ — Соловки.
1, 11, 21 число каждого летнего месяца — отдых от 10 дней в православных пансионатах Крыма.
Принимаются заявки на групповые экскурсии по храмам и монастырям г. Вятки, г. Слободского, на паломнические поездки в Николо-Великорецкий монастырь, на Святую Землю, Синай, в Иорданию, Италию, Грецию, Черногорию и др., а также по святым местам России и СНГ в составе групп, отправляющихся из Москвы и организованных паломническими службами Московского Патриархата, «Покров», «Радонеж», «Ковчег».
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.
Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.
Наш сайт: www.дельфи-киров.рф

Телефон доверия Вятской епархии

49-02-29

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.